

Таня Лаева

КВЕТКА

для принцессы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Таня Лаева
Клетка для принцессы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70418194
SelfPub; 2024*

Аннотация

Клетка – это испытание... испытание чувствами, страхом, выбором. А кем окажешься ты? Если ты попадешь туда, забудь все, что ты знал о себе, иначе именно это убьет тебя.

Содержание

Глава 1. Розыгрыш	4
Глава 2. Тяжелый день	12
Глава 3. Крепкий сон	18
Глава 4. Малыш	24
Глава 5. Слабое место	29
Глава 6. Черные ночи	35
Глава 7. Пробуждение	41
Глава 8. Бармен	48
Глава 9. Сделка с дьяволом	53
Глава 10. Машины глаза	60
Глава 11. Генеральная уборка	67
Глава 12. Бал	74
Глава 13. Сюрприз	81
Глава 14. Кролик	89
Глава 15. Поцелуй	98

Таня Лаева

Клетка для принцессы

Глава 1. Розыгрыш

Алеся.

Я шла под проливным дождем, обнимая себя за дрожащие плечи. По щекам текли неумолимые горячие слезы, которые смешивались с холодными ливневыми струями. Словно небо плакало вместе со мной и сожалело обо всей моей никчемной жизни. Я зашла в первый попавшийся бар с каким-то восточным названием на букву «Р», промокнувшая насквозь, с размазанным макияжем и босиком. Мое появление привлекло все внимания посетителей... даже выступающий на сцене парень с гитарой замолк, глядя на мою «красоту».

Мокрая насквозь босая девушка в летнем белом сарафане в пол. Я, наверное, была похожа на приведение. Но я собрала всю волю в кулак и как ни в чем не бывало прошла к барной стойке.

– Виски, двойной.

Бармен мимолетно взглянул на меня, а затем обратился в толпу, наливая при этом мою горькую дозу.

– Ну чего уставились, на улице ливень хлещет. Игорек, а ты чего остановился, я тебе плачу за твое выступление, а не

за красивые глаза.

Все словно очнулись и вернулись к своим делам, вскоре вовсе забыв о моем существовании. Через полчаса я допивала третий стакан, но не ощущала чувства опьянения или насыщения. Только обжигающее ощущение губ, языка, горла и ниже по внутренностям.

– Повтори!

Через минуту передо мной оказался обновленный сосуд золотистого цвета и древесного запаха, в котором заворачивающе плавали прозрачные ледяные кристаллы. Я подняла бокал и посмотрела сквозь него... словно за занавесой на меня смотрели ласковые глаза, заботливые и обеспокоенные. Я убрала горькой пойло и, наконец, разглядела своего бармена.

Черные, словно КРЫЛО ворона, жесткие волосы были уложены назад, такого же цвета густые брови идеальной формы... вот бы мне такие. И почему у мужчин такие красивые брови?

– Может тебе уже хватит, русалочка?

Особенную мужественность моему слуге придавали усы и борода, не похожая на легкую небритость. Она была вполне конкретной и намеренной.

– Почему русалочка?

Его лицо начало расплываться, когда я сосредоточилась на его глазах. Они были разных цветов – голубой и золотисто-карий. Но я пыталась придать себе максимально серьезный вид.

– Похожа...

Его глаз коснулась улыбка, и я поплыла еще дальше, пытаясь сфокусироваться на его голосе, когда он спросил.

– Как тебя зовут?

Я попыталась ответить, но смогла только скатиться по своей же руке вниз, укладываясь на свое же плечо, выпрямляя руку в сторону собеседника.

– Эй, ты в порядке?

Но ответить я уже не смогла. Мне было все равно, кто со мной, что сделает, и где я проснусь завтра.

*****

Я чувствую, как все тело дрожит, а зубы непроизвольно стучат. Мне холодно, безумно холодно. Все тело затекло... надо открыть глаза. Так тяжело, голова трещит, словно ее сейчас разорвет на тысячи мелких осколков. На мои веки будто наложили сверху мешки с песком. Сделав огромное усилие над собой, я их разлепила... Где я?

Тусклое освещение, стены грязно желтого цвета и РЕ-ШЕТКА?! Неподалеку от меня на скамье вдоль всей стены, сидел юноша, уткнувшись в свои колени головой и покачиваясь.

– Эй...

От негромкого «Эй!» острая боль пронзила висок... Он поднял лицо и повернулся ко мне. Совсем молоденький мальчик лет восемнадцати с укором взглянул на меня. Кудрявые каштановые густящие волосы, темные глубокие гла-

за, прямые брови, пухлые губы и легкая небритость, как бы придающая возраст... но детская кожа и черты лица выдавали его год рождения.

– Ты знаешь, где мы?

Как можно тише произнесла я, чтобы не пробуждать дикую боль в своей голове.

– Я не знаю. Может вытрезвитель?

Он снова ушел в себя и свои колени. Я обняла себя за плечи. Этот мальчик явно что-то знает, я чувствую... Да еще и место, в котором я находилась было таким гнетущим. Оно пугало меня и подавляло.

– Как тебя зовут?

– Эдгар, но все зовут меня Эд.

– Я – Алеся через «А», но все зовут меня Леся.

Он снова взглянул на меня уже с интересом, смеривая мой внешний вид.

– А ты ничего.

Ну, вообще, меня все считали когда-то красавицей и нередко называли аристократкой за тонкие черты лица, и русалочкой за нежный образ и длинные волосы. Блондинка с легкими летящими кудрями и сине-зелеными глазами цвета безмятежного моря. Папиными... я была красива до того, как встретила уроды, который разрушил мою жизнь, сломал мой характер и уничтожил мою самооценку. Втоптал в грязь мои чувства и предал... новый прострел в голову оборвал мои мысли и заставил прекратить думать.

– Спасибо... ты тоже.

Внезапно Эд подскочил к решетке и начал шатать ее. Та ходила ходуном, громко лязгая и разбивая меня на тысячу осколков своим громоханием.

– Хватит!!!

Но он не успокаивался. И бил ей, как озверевший.

– Эдгар, перестань!!!

Юнец запрыгнул на горизонтальные прутья и стал прыгать и неистово орать.

– ВЫПУСТИ МЕНЯЯЯ!!!!!!!!!!

На грани потери сознания я закрыла уши ладонями и пронзителен заверещала. Мой сокамерник тут же стих и упал на колени перед решеткой спиной ко мне.

– Прости.

– Давно ты здесь? – попыталась разобраться я в сложившейся ситуации.

Его голос дрожал. Он говорил тихо, немного безумно.

– Я очнулся в темноте, я не знаю, сколько я здесь, ясно?!

День, два... но когда включился свет, на скамье я увидел тебя без сознания. Как ты здесь появилась, я не знаю. Может и сразу... я не знаю... не знаю... ничего не знаю... Господи, что с нами будет.

Он начал всхлипывать.

– Послушай, Эд.

Я встала на холодный пол и вспомнила, что я еще и босиком. Я подошла к мальчику, села напротив него на корточки

и взглянула ему прямо в глаза.

– Мы обязательно выберемся отсюда. Так просто не бывает. Наверняка мы в полиции, может в обезьяннике или вытрезвителе. Я вот была в баре. Наверное, натворила там делов. А где был ты?

Он сел на пол и запустил руки в волосы, не отрывая от меня свой пронзительный взгляд.

– Я был в метро. Я ехал домой после халтуры. Я учусь и подрабатываю, чиню компьютеры. Был поздний заказ, я еще удивился и даже не хотел браться, но платили хорошо... я помню бежал к метро со всех ног. Заказ был на другом конце города... а метро вот-вот бы закрылось. И я успел в последний вагон в закрывающиеся двери.

Он замолчал, он говорил медленно, словно восстанавливая цепочку событий или может сочинял на ходу. Мне было так тревожно рядом с ним.

– А потом свет погас, а зажегся здесь, в этой камере... и я увидел тебя.

Он заправил локон за мое ухо. Затем он встал и поднял меня за плечи.

– Ты вся дрожишь.

Эдгар скинул куртку и отдал ее мне.

– Одень скорее, заболеешь.

Он словно пришел в себя. А я благодарно надела приятно пахнущую теплую вещь. Я села на скамью, и мальчишка сел рядом со мной, но не слишком близко. Он совсем пришел

в себя, будто вернулся в сознание, продолжая знакомство со мной.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать четыре. А тебе?

– Девятнадцать.

Мы улыбнулись друг другу.

После неловкого молчания юнец с неподдельным интересом приступил к дальнейшим расспросам.

– Ты была одна в баре? Что ты помнишь последнее?

– Да, одна. Я выпила много. Я помню виски и помню бармена. Он назвал меня русалкой. А потом провал. И я тут... с тобой.

– Абсолютно ничего полезного... – фыркнул малыш.

Я поджала ноги, убрала с холодной плитки и укутала их моим платьем. В помещении пахло затхлостью... только крыс в нем не хватало. Вдруг я поймала себя на мысли, что у меня прошла головная боль. Так резко. Может и у Эда болела, и он поэтому так себя вел. Мы не могли в беспамятстве не заметить нашего «похищения», а значит нас опоили. На этой мысли я снова спустила ноги на ледяной пол.

– Леся, ты куда?

Не ответив, я встала и, подойдя к решётке, начала всматриваться в темноту и пытаться заглянуть за прутья. От тусклого света нашей «клетки» не было толку и я, максимально сощурившись, старалась разглядеть пространство напротив. Вдруг там зажегся свет, от неожиданности я отскочила на-

зад. Передо мной оказалась такая же точно клетка, только без скамей. Нас разделял широкий коридор с грязным бетонным полом. Посередине стоял огромный пустой деревянный стул.

Эд положил руку на мое плечо, и я вздрогнула. Он нагнулся к моему уху и, почему-то шепотом, произнес.

– Леся, мне кажется, это не полиция.

– Это чей-то розыгрыш, так не бывает... только в кино... так не бывает... не бывает...

Я бормотала и бормотала себе под нос. Я не могла поверить, что это происходит со мной.

Глава 2. Тяжелый день

Накануне ночью. Данила.

Сегодня был очень тяжелый день... к тому же я сегодня за бармена. Андрюха заболел, и вот я у станка. Я очень устал от этого бизнеса, который приносил все меньший доход, но это был мой единственный источник заработка. И вот все столы заняты, шумно и людно, как никогда. В сердце затеплилась надежда, что дела пойдут в гору. И Игорек сегодня почти не фальшивил. На этой оптимистичной ноте вошла она. Нет не вошла, а заплыла... белокурая русалка...

Такой грустной девушки я не видел ни разу за всю свою жизнь. А мне уже под сорок и в своей работе я повидал не мало, мягко говоря. Она была так подавлена и так прекрасна в своем горе. Босая и мокрая насквозь, словно вышла из морской пучины прямо в мой бар. Ее полупрозрачное белое платье облепило идеальные округлые бедра и просвечивало стоячую девичью грудь без бюстгалтера... мокрые длинные волосы струились по лицу, шее, груди...

Она была совсем юная, очаровательная, притягательная, манящая. И она плыла ко мне навстречу. Время остановилось. А мое сердце бешено билось в такт ее семенящим шажкам. Все вокруг замерли словно в преддверии чуда. К жизни меня вернула фраза.

– Виски, двойной.

Я очнулся и очухал остальных. Ну надо же, как я залип. Я думал, что окаменел и очерствел окончательно. Но сейчас... я будто замороженный стейк на раскаленной сковородке. Она же совершенно не обращала на меня внимания, смотря словно сквозь. Девушка была совсем одна и ни с кем не говорила, только пила стакан за стаканом. Когда она обсохла я увидел, что волосы ее выются...

– Русалочка...

Вот блин, я сказал это вслух. Мне хотелось разделить ее грусть, утешить, заключить в объятия, целовать горячими губами ее нежную кожу... я пропал. До этого мгновения я не знал, что так бывает.

Девочка посмотрела на меня сквозь стакан. Смешная. Мне так хотелось заговорить с ней, но я словно оцепенел и пялился на нее, не отрываясь. И наконец мы встретились. Ее глаза цвета морской волны унесли меня в свою бездну. Клянусь, девушка рассматривала меня, оценивала.

Я уже совсем взрослый закоренелый холостяк, жесткий, непробиваемый мужик и запал на молоденькую нимфу... просто смешно. Стою и дрожу, как осиновый лист. Это я-то. Да что это со мной. Я должен спросить ее имя.

Но увы, я не дождался ответа, девушка только сползла по своей руке и уснула за моей стойкой.

– Ну и что мне делать с тобой?

*****

Еще раньше вечером. Алеся

Я возвращалась с работы, на которую устроилась не так давно, но которой я очень дорожила, ибо шла к ней всю свою жизнь чуть ли не с пеленок. И вдруг что-то потянуло меня заехать к любимому. Мы не виделись больше недели... а он так редко звонит из-за нового рекламного проекта, работает над ним день и ночь. В общем, решила сделать сюрприз.

Ненавижу центр, здесь всегда столько пробок, шума, людей. Не люблю людей, но приходится с ними много работать. Еще такая духота, так бывает летом перед грозой или проливным дождем. Кондиционер спасал, но в горле после него вечно неприятное першение. Лишь мысль о встрече с моим ненаглядным придавала мне сил и терпения. Припарковавшись в соседнем дворе, я поковыляла на долгожданную встречу.

– Ненавижу центр.

Прихватив бутылку вина в супермаркете по пути, я таки дошла до цели. Зайдя в подъезд, я поняла, что лифт не работает...

– Ну как так-то?!

Всплеснула я руками и пошла пешком, ноги и без того ныли от высоких каблуков. Но красота требует жертв и скоро я сниму свои оковы, а потом под винишко мы будем обниматься и смотреть его любимый фильм.

Открыв дверь, я сразу скинула обувь и почувствовала неопишуемый кайф. С комнаты доносились странные звуки, с усталости я не сразу поняла, какие именно.

– Ваня! Милый, ты меня встретишь?

Все стихло. Из комнаты выплыло взлохмаченное мое голое чудо.

– А ты почему пришла?

Я опешила от реакции.

– Решила сюрприз сделать. Ты не рад?

– Не то, чтобы...

В комнате послышался шорох. И до меня дошло...

– Кто там?

– Алеся, стой.

Я рванула на звук и на пороге меня парализовало. Около кровати натягивала джинсы моя подруга детства... которая, кстати, сегодня уехала к маме. Не раздумывая, я запустила в суку бутылку вина, попадая ей четко в ботоксное лицо с жирными варениками вместо губ.

– Ты что творишь, дура?!

Гнусный предатель схватил меня и потащил прочь.

– А ну пусти, я убью ее.

– ПЕРЕСТАНЬ!!!

Ловко вывернувшись из лап козла, я кинулась к подружке, которая уже пребывала в полуобмороке и врезала ей в челюсть, та взвыла и рухнула на кровать, тряся голыми силиконовым сиськами. Мой уже бывший парень пытается тщетно заломить мне руки. Понимая, что мою ярость не сдержать, Ваня быстро произносит.

– Пошла вон! Я не люблю тебя и никогда не любил.

Мои губы задрожали, в носу защипало. Я сдалась. Слезы градом полились из моих глаз, они душили меня, не давая дышать, а не то, чтобы говорить. Я хватала воздух, пытаюсь хоть что-то возразить или ответить.

– Какая же ты жалкая и никчемная! Ты мне противна!

На последних словах я пулей выскочила из квартиры, не забрав даже туфлей. В секунды я добежала до тачки, обжигая ступни о раскаленный от жары асфальт. Завела мотор и помчалась прочь... я колесила по городу без остановки, рыдая, периодически срываясь на крик, избивая руль то руками, то головой.

Я потеряла счет времени и понимания местонахождения. В какой-то момент машина встала колом и отказалась дальше меня катать. На приборной панели стрелка уровня топлива была на нуле. Я покинула транспорт и пошла просто вперед... начал накрапывать дождь, который перерос очень быстро в ливень. Но мне было все равно. В груди образовалась черная пустота, разжигающая боль одиночества преданного сердца.

*****

– Леся... Лесь!

Открываю глаза. Юнец трясет меня за плечо.

– Ты не отвечала мне... с тобой все в порядке?

Я вновь взглянула на огромный стул и, не отрывая взгляда, ответила.

– Да, все хорошо.

– У тебя есть мысли, идеи?

– Ты же у нас компьютерный гений. Давай, дерзай.

– Ну поставить винду – это высший пилотаж в моей гениальности.

Я повернулась к парню, которые растирал свой затылок, неловко потупив взгляд, и нервно жевал нижнюю губу.

– Тогда мне надо подумать.

– А кем ты работаешь?

Он спросил это так неожиданно, а я не успела обдумать, что ему буду говорить. Я начала щелкать костяшками.

– Это же простой вопрос.

Он испытывающе заглядывал мне в глаза.

– Я работаю в клининговой компании, скажем так. Работаю с людьми. Веду переговоры, но чаще просто выполняю заказ.

– А я подумал ты – модель или актриса.

Странный взгляд у этого парня. Не могу его раскусить. Кто же ты?... обычно я вижу людей насквозь, кроме в тех, в кого влюбляюсь по уши.

– Ты ошибся. А теперь если ты не против, я все же подумаю.

Я вновь взглянула на пустой стул, от которого мурашки бежали по коже, ведь на его массивных квадратных ручках и ножках висели кожаные ремни, и я прекрасно знала что это за стул.

Глава 3. Крепкий сон

Алеся.

– Думай, пожалуйста, вслух.

Я взглянула на мальчика. Он казался напуганным, но что-то все время меня в нем смущает. Мне хочется его рассмотреть, но это было бы сейчас неуместно.

– Ну, хорошо. Во-первых, нас поместил сюда один человек, а значит у нас есть общий знакомый либо между нами есть неизвестная нам связь. Во-вторых, этот кто-то следит за нами и видит, что мы делаем. В-третьих, так как этот кто-то не появился, значит ждет, что мы сами отсюда начнем выбираться, а значит выход есть. Надо лишь найти.

– Что с твоей рукой?

Его внезапные вопросы вводили меня в ступор. Я посмотрела на припухший от удара о морду бывшей подружки кулак. Какой внимательный молодой человек.

– Не знаю, ударилась... наверное.

– Может быть, ты сопротивлялась, пока тебя тащили сюда?

– Я не помню, Эд. Давай сосредоточимся на деле.

– Прости.

У меня было ощущение, что он заинтересован мной. Он будто пытается меня вспомнить. Но я точно знаю, что никогда его не встречала, у меня идеальная профессиональная

память на лица.

Я покосилась на стул... и вновь мурашки пробежали по моей спине. Точно такой же, как... Погодите-ка.

– Смотри.

Негромко произнесла я и медленно подошла ближе к решетке. Один из прутьев был слегка отклонен. Обыкновенному глазу вряд ли удалось бы выявить этот изъян, но только не моему... видимо малыш выбил его, пока в агонии тряс злополучную решётку.

– Помоги-ка.

Эд тут же подлетел и взялся вместе со мной за металлический прут. Наши пальцы соприкоснулись и под кожей прошел электрический разряд. Мальчик посмотрел на меня, будто почувствовал то же самое. Я наконец рассмотрела его лицо так близко, что перехватило дыхание. Его глаза были карие, не просто коричневые или с зеленцой, а золотистые или даже медовые.

– Что смотришь?

Единственное, что я смогла выдавить от охватывающей меня паники.

– А ты чего смотришь?

И улыбнулся. Маленький гаденыш. Потом он нагнулся ближе ко мне, так близко, что я предательски ахнула, и резко дернул за металл. Часть решетки была удалена.

– Я смогу пролезть.

Визуально расстояние было достаточным для моей строй-

ной фигурки, но не для моего соседа... я обернулась, он все еще улыбался.

– Иди.

– Я вернусь за тобой. Я обещаю.

Я сняла куртку и хотела вернуть ее, но Эдгар жестом дал мне понять, что я должна ее оставить. Я пролезла достаточно легко в спасительную секцию. Эд подал мне одежду и взял за руку.

– Будь осторожна.

Я кивнула и, набросив его запах на себя, уверенно шагнула вперед, в последний раз покосившись на жуткую деревянную инсталляцию.

Я прошла по коридору в полумраке к металлической двери с круглой ручкой.

– Эд, тут дверь.

Но он молчал. Я обернулась на тусклый свет от нашей камеры позади. Еще мгновение и я рванула дверь на себя, готовая к атаке, и вошла в помещение с отвратительно желтыми стенами. Дверь за мной захлопнулась и растворилась в мерзкого цвета краске.

Я закрыла лицо ладонями, передо мной стоял Эдгар и наша взломанная решетка.

– Господи, Леся...

Я снова ринулась в коридор.

– Куда ты?

Я молча и решительно направилась в другую сторону...

еще одна дверь... я выбила ее с ноги и засмеялась. Передо мной предстала спинка стула и Эд, таращащийся на меня из камеры напротив за двумя решетками. Дверь захлопнулась перед моим носом.

Я вернулась в нашу клетку и молча села на скамью поджав окоченевшие ноги. Юнец опустил передо мной на колени. Поняв в чем дело, он начал растирать мои ступни, согревая их в своих теплых нежных заботливых руках. Мягкими пальцами он провел вверх по икре к коленке и обнял мою ногу, прикладывая к ней голову. Обо мне в жизни кроме родителей, отца, никто никогда не заботился... я как дикая дергалась от каждого желанного прикосновения.

– Эд, я...

– Шшш... надо думать еще. Я хочу тебе кое-что рассказать. Я был не совсем честен с тобой.

*****

Данила.

В моем баре у меня была комната, в которой я частенько оставался, да я почти жил здесь. Дома меня никто не ждал. У меня не было даже кошки, никого, кому я был бы нужен. Я отнес туда девушку и положил на свою кровать. Пусть поспит до утра. А там посмотрим. Было уже 5 утра, но светло было, как днем... белые ночи. Я устроился в кресле напротив и любовался ангелочком в моей постели, не заметив, как уснул.

Меня разбудил стук в дверь.

– Ворошилов, ты там?

Я вышел к другу.

– Здорово. Ну ты как, оклемался?

Андрей был моим сослуживцем, мы прошли с ним... ну многое. Сейчас все мои мысли были о спящей красавице.

– Да, закинулся таблетками и как огурец, к бою готов. Я внизу, пойду приберусь, и привезли товар. Надо расставить.

– Я позже присоединюсь.

Он кивнул и ушел. А я старался быть невозмутимым.

Пулей вернувшись в комнату, я взглянул на часы. 14:00. Обалдеть, я кемарнул. Моя девочка все еще спала. Я принял душ, а она спала, я спустился позавтракал тире пообедал, а она спала... причем в той же позе, как я ее положил еще утром... даже рукой не шевельнула. Попробую разбудить ее.

– Эй...

Тихонько произнес я и коснулся плеча. Какая нежная кожа... гладкая... ммм... реакции не последовало. Я приложил ладонь ко лбу. Температура была немного понижена. Проверил пульс, шестьдесят ударов в минуту. Как у космонавта. Дыхание ровное.

– Русалочка.

Я позвал ее, но ответа нет. Нельзя же так крепко спать. Я потряс посильней. Ноль. Побрызгал на лицо воды. Вообще по барабану. Я спустился вниз и проверил виски, который она пила сегодня ночью. Ничего необычного. Поднялся наверх...

Ладно, подожду еще пару часов. Меня это очень настораживало и даже пугало. Я уже давно не боялся. Точнее никогда не ощущал такого чувства. Но сейчас мне было поистине страшно за хрупкое создание на моих простынях.

Но действительно не по себе мне стало в ту секунду, когда она рассмеялась во сне и снова затихла...

– Мне нужна помощь...

Глава 4. Малыш

– И что же ты утаил от меня, малыш?

– Я не малыш!

Значит тема возраста под запретом. Ну хорошо... заинтриговал.

– Хорошо, хорошо... не малыш. Я тебя слушаю.

Эдгар тяжело вздохнул и выдал историю, которая сделала и без того мой безумный день.

– Я не совсем рядовой айтишник, и занимался я не совсем законной деятельностью, но я же не знал...

Я не перебивала. Я обладала всегда очень полезным качеством – умением слушать. В моей работе это незаменимый механизм воздействия на клиента.

– В общем, я регулярный участник чемпионатов и конкурсов и занимаю там всегда призовые места, а мои проекты выделяются из многих других. С этого я начинал, так можно найти достойную работу. Засветиться, быть на виду.

Он мял пальцы и нервно тряс ногой. Я же сохраняла хладнокровие, профессиональное чутье меня не подвело, он не так прост.

– Однажды, после одного из таких выступлений ко мне подошли люди и предложили работу... я... я о таких деньгах не мог и мечтать, тем более амбиции... все это вскружило мне голову.

Я молчу, пронизательно смотрю ему в глаза, не моргая.

– Когда я приступил к работе, они говорили... говорили, что я разрабатываю компьютерную виртуальную игру-бродилку... в которой людей помещают в клетку или в бункер, лабиринт, подвал, из которых нет выхода, но они бесконечно ищут его, постепенно сходя с ума и умирая от истощения.

Забавно до дрожи.

– Когда они были на грани жизни и смерти им давали выбор, предоставить услугу, информацию или умереть. Но почти все были не в состоянии выбрать или взвешенно принимать решения. Я думал это баг у интерактивных героев, а это были измождённые мной жертвы. За полгода проб и ошибок, я создал такую игру, создал камеру пыток, думая, что в нее будут играть долбанутые извращенные малолетки. А потом...

Он замолчал, а я знала, что он скажет дальше.

– А потом ты увидел, как они проводят эксперименты над людьми, помещая их в твою игру?

– Именно... но не в игру, в виртуальную жизнь. Это как искусственный интеллект, только наоборот.

– А что случилось в вечер твоего похищения?

Он встал и подошел к решетке. Взявшись руками за прутья, он произнес.

– Я дождался, когда все уйдут, и направился в серверную, я хотел подстроить сбой или стереть значимую часть системы, чтобы вывести ее из строя, и, войдя туда, я увидел... я

увидел...

Его голос дрожал, он крепче сжал прутья.

– Увидел, что, Эд.

– Огромный холодный холл. Справа тела с бирками, а слева без. Живы они были или нет, я не знаю. Для чего они там были, тоже. Я никогда в жизни не испытывал такого страха, я сбежал, еле успел в метро, как я уже говорил. Я хотел скрыться от них... и вот я здесь.

Мой отец любил говорить: «Леська, мир очень жесток и продажен. Пока у нас есть деньги нас не купить, пока есть власть – не продать. Либо ты, либо тебя. Не надо жалеть людей. Они бы тебя не пожалели». Сейчас он был бы очень кстати со своими мудрыми советами и вдохновенными речами.

– Я и не знаю, что сказать тебе. Ты попал не в очень хорошую компанию, дружочек. Но в одном я уверена, что мы сейчас в одной из твоих локаций, поэтому просто скажи, как отсюда выбраться?

– Это еще не все...

Мальчик повернулся ко мне и, едва ли не плача, произнес.

– Я всегда был в этих локациях вместе с испытуемыми, как сокамерник... но я не знал, что это были живые люди. А потом я их увидел на этих каталках...

– Как нам выбраться отсюда?

Я начинала злиться. Он менял тему разговора.

– Ты меня не слушаешь?!

А он начинал нервничать или даже истерить.

– Отсюда нет выхода... это не реальность. Я создал эти клетки, как лабиринты после множества попыток побегов заключённых. Эти комнаты замыкаются друг на друге. Куда бы ты ни пришла, как далеко бы не выбралась, ты окажешься за этой решеткой.

– Нет, это ты не понимаешь, малыш.

Я резко подошла к нему и ткнула упертым пальчиком в юношескую грудь. Он пытался возразить мне вновь, но я приложила ладонь к его мягким губам.

– Если это не сон, и я не сошла с ума. Я найду выход и найду ублюдков, поместивших меня сюда. И убью.

Эд поражено смотрел мне в глаза, и я снова растворилась в этих бездонных медовых озерах.

Он невольно прикоснулся губами к моей руке, а я одернула ее как от огня и только хотела отпрянуть назад, как он положил горячую ладонь под куртку на мою талию и притянул еще ближе к себе.

– Да кто ты такая?

Я уперлась ладошками в твердую грудь, отталкивая совершенно преобразившегося из дрожащего мальчишки обольстительного самца, который одурманивал меня своим бархатным тембром. Разве может так быстро и кардинально измениться человек? Из робкого юнца в решительного молодого мужчину. Это завораживает и настораживает одновременно. А может он все-таки меня обманывает? Могу ли я

ему доверять?

Отец говорил: «Никому никогда не верь. А себе в первую очередь.» Я бросила мимолетный взгляд на камеру напротив, чертов стул, и на «спасительный» проход в коридор. Они воздействуют на мое сознание, используя Эда. Что ж поиграем в вашу игру. Поэтому я улыбнулась и томно, подыгрывая моему оппоненту, негромко произнесла.

– Русалка из клинингового агентства.

Посмотрим, кто из нас победит.

Глава 5. Слабое место

Наше время. Квартира Алеси и Ивана.

В центре города в одной из высоток по квартире расхаживал молодой парень и напевал веселую мелодию, пританцовывая. Он паковал вещи в чемоданы и разбирал закладки по всей квартире. В его дверь раздался тихий стук.

– Кто там?

За дверью послышался нежный голосок.

– Клининг.

– Но я не вызывал.

И только жилец приоткрыл замок, как гостя с ноги выбила его. Дверь влетела прямо в нос хозяину, тот взвыл и схватился за переносицу.

– Где, Алесья?!

– Слышь, ты ни-че не перепутала, курица? Срать я хотел на эту выдру.

Парень замахнулся на девушку, но та, опередив его, врезала по его наглой физиономии. Она ловко сделала подножку противнику, и тот оказался на полу, подняв руки в знак капитуляции.

– Ты кто на хрен такая?

– Коллега по работе. Видишь ли, мой босс вне зоны доступа, а она собиралась к тебе. И я не могу отследить ее.

Парень попытался встать, но был жестко остановлен себе-

седником и прижат коленом в горло. Он прохрипел.

Я не знаю, она выбежала слишком стремительно и вряд ли бы сказала, куда направляется.

– Это еще почему?

Парень ехидно ухмыльнулся. Гостья достала пистолет из-за спины и направила в голову изрядно надоевшему ей наглецу.

– ГОВОРИ!!!

Предатель изложил все, что произошло тем вечером дрожащим заикающимся голосом. Глаза брюнетки округлялись все шире и наливались кровью. Когда рассказ был закончен она встряхнула своей густой копной, постриженной под каре, дунула на челку и спустила курок.

– А я говорила ей, что ты мудила редкостный. Любовь зла.

Пробубнила она, вытирая с кожаных штанов капли крови. Уходя, она обернулась у порога и сверкнула своими темно-вишневыми глазами в сторону убитого.

– Засранец!

Девушка хлопнула дверь. Войдя в лифт, она набрала номер телефона.

– Дэн, это Полина, за мной надо убрать, записывай адрес.

*****

Данила.

– Андрюх, твоя все еще работает в реанимации?

Я спустился на первый этаж, где мой друг расставлял разноцветный разношерстный алкоголь по полкам за стойкой.

– Да, что случилось?

– Мне нужна помощь, идем.

Мы поднялись в комнату, где почивала моя «Белоснежка», я рассказал историю ее появления в моей постели.

– Мда... история. Может разбудишь ее поцелуем?

Я улыбнулся, ведь я все бы отдал за ее поцелуй.

– Я позвоню своей, уверен, что она согласится. Но она работает и скорее всего придет только к позднему вечеру. Если наша «Аврора» еще не очнется, она осмотрит ее. Да в любом случае ей нужна проверка... это ненормально.

– Конечно, брат. Я пока отъеду ненадолго по делам. Присмотришь за моей спящей красавицей?

– Твоей?! Ворошилов, что с тобой?

Андрей посмотрел на меня удивленно. От кого, от кого, но слышать от меня такие слова, особенно о женщине, тем более таким заботливым тоном, для него, по всей видимости, было шоком.

– Что вылупился? Береги ее, говорю. Я уехал.

Коротко отрезал я и вышел прочь.

Мой друг с грустью проводил меня взглядом.

– Ох, не к добру все это...

*****

Алеся.

Господи, как же хочется пить...

– Эд...

Мы сидели в двух разных углах клетки уже минут два-

дцать и тупо молчали.

– Малыш...

– Хватит меня так звать.

– Но ты не откликаешься на имя, а малыш тебе походит.

Буду тебя так звать.

Эдгар вздохнул.

– Ладно, твоя взяла.

Он сказал это слишком лениво. Будто мы были не в тюрьме, а нежились в кровати воскресным утром. Так. Мне надоело это все. Я решительно встала.

– Мы должны двигаться в любом случае. Нам нужно пить и есть. Даже если мы тут навсегда, я не хочу подыхать.

– Ты сказал, что это замкнутый лабиринт. Клетка по кругу. Но в ней множество комнат и локаций. Проведи нас по ней.

Юнец вздохнул еще глубже.

– Хорошо, принцесса. Но только я не ручаюсь за наполнение этих локаций, заполняешь их ты.

– Что ты имеешь в виду?

Эд встал напротив меня. Уф, как же мне надоели эти топтания на одном месте в этой коробке.

– Алеся... мы находимся в тебе. Ты наполняешь этот мир. Поэтому у нас нет выхода. Люди, которых я погубил, убивали сами себя своей же жизнью. Я разработал виртуальную реальность, которую создает сам игрок. Я это понял сегодня, только с тобой. Это словно сон наяву... я создавал клетку, а

игрок создает мир внутри.

Он покосился на камеру напротив и кивнул в ее сторону.

– Боюсь себе представить из какой части ТВОЕЙ истории этот предмет мебели. Буду надеяться, что это музейный экспонат.

Я опустила глаза и поджала губу. Малыш поднял мое лицо за подбородок навстречу своему золотому взору.

– Ты готова пройти через это снова?

Я смотрела на него, не моргая. Я уловила в нем что-то такое знакомое, его глаза... не знаю зачем, но я прислонилась к его лбу своим и негромко произнесла.

– Готова.

Эд обнял мое лицо ладонями.

– Тогда я проведу тебя. Как только ты захочешь остановиться, мы вернемся обратно.

– Хорошо... обещаю, что ты будешь рядом?

Малыш приблизился ко мне, его дыханием обжигало мои губы. Мне стало страшно, и тревога разрослась где-то в животе, поднялась к груди, она начала давить мои легкие и красть кислород.

– Обещаю тебе быть рядом. Но ты обещаю, что не прогонишь меня, чтобы не случилось.

Считанные миллиметры отделяли наши губы. Я вождедела этот поцелуй, но сделала шаг назад, отворачивая в сторону пунцовое лицо... слабачка!

– Обещаю...

Любовь мое слабое место... ох, как же мне страшно идти дальше... любые ужасы мне ни по чем, я живу в триллере или боевике... но только не чувства. А этот мальчик... практически мужчина заводит меня и волнует до дрожи в коленях. Пока что выигрывает он, но какую игру он затеял со мной, я пока не знаю.

Глава 6. Черные ночи

Данила.

Около одиннадцати вечера я еле плелся в бар, встречая очередной свой одинокий закат. Сколько живу в этом городе, а никак не могу привыкнуть к его красоте, а самым прекрасным явлением для меня были белые ночи. На юге ночи черные, небо низкое словно можно его коснуться рукой, а звезды... они иногда слепили своим сиянием. Я закрыл глаза и словно почувствовал снова жар тех ночей и погрузился в воспоминания.

Я родился и вырос в Киргизии в городе Ош. Меня воспитывала только мать. Отца я не знал и даже никогда о нем не спрашивал, да и не думал. В лихие 90-е мы бежали оттуда во время Ошской резни. Мы были эвакуированы советскими солдатами, вывезены с территории столкновения в Казахстан. Но и там мы прожили недолго. Русских не любят нигде... особенно матерей одиночек. Мама работала швеей, чаще всего нелегально и ее часто обманывали местные.

После года скитаний мы переехали в Питер. Нам дали комнату в коммуналке и мама устроилась на работу. Я пошел в школу на год позже положенного и был, естественно, самым старшим, да еще и в придачу очень высоким и крепким мальцом. Меня боялись. для ребенка у меня был очень тяжелый взгляд. А потом пошли слухи о том, откуда я, и что

повидал. Плюс у меня была гетерохромия, что делало меня еще больше странным. Меня сторонились. У меня не было ни друзей, ни врагов.

А потом рухнул Союз... Наш сосед потерял работу, начал бухать по-чёрному, жена его бросила, и он положил глаз на мою привлекательную мать, да и она была не против его общества.

В общем с девяти лет я был предоставлен сам себе. Смотря на спивающуюся мать и слушая каждую ночь охи и крики, не понимая конечно, от чего они... сначала я думал, что этот урод ее бьет... и однажды я забежал в их комнату с ножкой от табуретки и врезал ему на спине, ведь он душил маму, как я думал тогда. После чего мать избилла меня и запретила входить в их комнату. Она смотрела на меня с ненавистью и сказала то, что навсегда изменило меня.

– Лучше бы я тебя не рожала. Твой отец бросил меня из-за тебя. Ненавижу тебя.

Я смотрел на шатающуюся пьяную чужую женщину в рваной сорочке и с фингалом под глазом и словно онемел. Слезы застилали мои глаза... с той ночи я начал искать способы избавиться от такой жизни. И в десять лет я поступил в военное училище. Жил и учился я там. С матерью не общался. В восемнадцать лет я официально добился лишения ее родительских прав. Она ревела в зале суда и падала на колени, умоляла простить.

Она изменилась. Завела нового мужа. Приличного, какого

крупного бизнесмена, нового русского, без пяти минут мафиози. У них даже родилась дочка. Мать владела небольшим ателье по пошиву шуб. Выглядела классно, что тут говорить. Она всегда была хороша. Дорого одетая женщина, залитая слезами, каялась во всех прегрешениях, чужая мне теперь... а передо мной все стояла мать в рваной сорочке и ненавидела сына.

Я получил бумаги и через месяц уехал во Францию служить в Легион. Я работал наемником, в основном снайпером. Десять лет я ездил по горячим точкам, но так и не встретил свою смерть. Мне предложили стать инструктором для новобранцев, на что я согласился, устав от бесконечных убийств и военных операций.

В это время я познакомился с Андрюхой. Он приехал на заработки из России, оказалось мы еще и с одного города. Наш отряд был лучшим, и, соответственно, нас отправили на новую войну. На этот раз это была Сирия. Нас привезли туда обучать новоиспеченных террористов, обдолбанных зомбированных молодых парней, готовых убить себя... чему их можно было научить?! Это была финальная точка. С каждым военным конфликтом я видел, как мир становится все больше беспринципным...

Я больше не хотел в этом участвовать, и мы с Андрюхой придумали план, как нам вернуться домой...

– Ворошилов, АЛЁ!

Я вздрогнул, выныривая из воспоминаний.

– Черт тебя побери, ты напугал меня.

– Я? Тебя? А-ха... вот это новость. Анята приехала.

Ждем тебя уже час, смотрю, идет... и мимо. Ты заблудился?

Дружище широко улыбался.

– Я задумался.

– О чем же?

– О матери, о службе, о нашем знакомстве...

Друг подошел и положил мне руку на плечо.

– Ты – мой лучший друг. Кем бы ты ни был. Я всегда буду рядом. Я все для тебя отдам.

– Я знаю.

Я крепко обнял его. Мой единственный дорогой человек. И тут я вспомнил о девушке. О лучике света, озарившем мой унылый мрачный мир.

– Идем же скорее.

Анята была женой Андрея, гражданской, очень хорошая внимательная, добрая женщина. Мы познакомились все вместе, она выхаживала нас после Сирии. Можно сказать вернула с того света. Мы вошли в зал, где она сидела за барной стойкой и потягивала свой любимый сухой мартини. Черные волосы и голубые глаза редкое сочетание, но тем не менее. Анята была миловидная девушка, которая источала душевный свет, к которому заманило Андрюху, словно мотылька.

– Привет, Даниил.

– Не зови меня так, прошу.

Она улыбнулась своей грустной фирменной улыбкой,

словно знала все обо мне.

– Так меня звала мать.

– Знаю, знаю... прости.

– Что ж, показывай свою принцессу на горошине.

Я закатил глаза и перевел их на друга.

– А что? Я ничего.

Сплетники.

Мы поднялись наверх, первой вошла Аня. Но не успела она войти, а мы среагировать, как наша хрупкая русалка схватила своего доброго доктора за запястье и рванула к себе, профессионально выворачивая так, что Аня взвыла и упала на колени, и приставляя к горлу мой перочинный армейский нож. Я сделал шаг вперед. Испуганный загнанный зверек с налитыми кровью глазами все ниже зажимал капкан. Доктор айкала все сильнее.

– СТОЯТЬ!!! или она – труп! КТО ВЫ?!!! где Эдгар?!!!
ГДЕ Я, мать вашу?!!!

Андрей стоял испуганный за свою благоверную и боялся вздохнуть.

– Прошу тебя отпусти ее. Мы не причиним тебе вреда. Ты пришла вчера в бар, помнишь? Я – твой бармен.

Она выронила смертоносное оружие, ее ноги подкосились, и она рухнула на пол. Друг бросился к любимой и увел ее быстро из комнаты, ворча себе под нос.

– Видимо, это была большая горошина.

Я стоял неподвижно и просто рассматривал предмет сво-

его обожания, боясь испугнуть растерянную девушку, которая взглянула на меня и тихо проговорила.

Глава 7. Пробуждение

Алеся.

Однозначно решив идти вперед, несмотря ни на что, мы с Эдом двинулись в сторону помещения с электрическим стулом. Как только мы зашли внутрь дверь за нами захлопнулась и растворилась.

– Обратного пути нет.

Я рассматривала пустую стену, когда меня позвал Эд.

– Алеся, смотри...

К стулу была привязана женщина лет сорока, хорошо одета и хорошо избита. Над глазом сверкала черная гематома, нижняя губа кровоточила. Из темноты словно из решетки вышел до боли мне знакомый человек.

– Ты что, сука, так и будешь молчать?!

Ее кулаки были замотаны красными эластичными бинтами, на белой майке с Микки Маусом красовались кровавые пятна. Я делаю шаг вперед и спрашиваю свою отмороженную коллегу, чувствуя на себе пристальный взгляд Эда.

– Ну что?

– Молчит как рыба об лед. Ну ничего, я ее разговорю.

Я подхожу ближе к женщине восточной внешности с черными, как вороное крыло, глазами и волосами, и заглядываю в ее сверкающие ненавистью глаза.

– Ну что же ты такая упрямая? Ты – мое первое задание,

и мне очень нужно его не провалить.

Но она лишь плюнула в мою сторону кровавой слюной.

– Иди к черту, ты и твой папочка!

Я удивленно взглянула на нее. А она продолжала говорить чисто, но с легким южным акцентом, смягчая согласные.

– Нечего пялиться на меня, дрянь! Я знаю, кто-то ты – дочь Шумилова. Я знаю, что ты ищешь хозяина. И я также знаю, что ты его никогда не найдешь и не достанешь. Мы верны ему, словно псы. Все, до одного. А ты? Да что ты можешь знать о преданности и верности. Дочь олигарха-наемника, тупая ты блондинка!”

– Поля...

Я тихо произнесла. Моя коллега, поняв меня с полуслова, злобно оскалилась и надела на голову женщине шапочку смертника. По ее лицу побежали струйки воды, и она истерически завизжала.

– ВАС ВСЕХ ЖДЕТ РАСПЛАТА ЗА ЭТО!!!

Мы с Эдом смотрели за бьющейся в конвульсиях жертвой. У малыша оказалась слабая психика и он схватился за лицо, закрывая его ладонями, а я смотрела, не отрываясь, и, практически, не моргая. Эту женщину убрать поручил мне отец. Так мы бы вывели на свет нашего врага. Он когда-то потерял веру в меня, и я очень долго шла обратно, потратив при этом уйму времени на ублюдка, который в итоге мне изменил с моей лучшей подругой.

Я была поздним ребенком, и отец понимал, что быстро

постареет. Готовил он меня с самых пеленок и закалял мою психику и тело всеми возможными способами. А Полина была моим телохранителем и при этом первым доверенным папиным лицом. Когда-то это было мое место, но я типа встретила «любовь всей своей жизни» и отошла от дел. Как говорится, свято место пусто не бывает.

Тогда мне выпал шанс реабилитироваться в семейном деле. Та женщина должна была вывести нас на самого жестокого босса итальянской мафии, который запустил свои сети в Россию и пытался развернуть свой грязный бизнес. Я выбрала не то место для допроса... не тот способ для получения информации... я понимала, что «они» не простят смерть второй леди-любовницы босса, и что меня ждет зверская расплата... но игра стоила свеч. Это было шесть месяцев назад...

Если это испытание моей совести? То оно неудачно... у меня ее нет. Да и такие зрелища мне не в новинку. Может те, кто поместил меня сюда, пытались вызвать страх или отвращение, то тоже провал. Эти чувства чужды мне. Вдруг, я опомнилась. Чувства...

– Эд?!

Малыш лежал без сознания на холодном кафеле. Слабачок. Я подбежала к нему и упала рядом с ним на колени, напуганная его состоянием. Давно я ни за кого не пугалась... а тут вот... волнуюсь из-за малолетки.

– Эдгар, очнись!

Я пощупала пульс, сердце едва билось... дыхание пропало.

– Черт. Давай же.

Я начала делать реанимацию, вдавливая ладошки в мужскую грудную клетку. После 30 интенсивных нажатий я вдохнула воздух в его легкие, откинув его голову назад и прильнув к его губам.

Пространство растворилось, и картинка вокруг изменилась. Мы оказались на полу в огромной светлой комнате. И я прекрасно знала это место. Эд открыл глаза, а я только захотела отпрянуть от него, как он резко сел и притянул меня обратно за запястье, обнимая мою шею и целуя мои дрожащие от недавних переживаний губы.

– Прости, это, наверное, от волнения.

Я ничего не смогла выдать из себя кроме тупого «Угу»...

– Так значит ты у нас реально принцесса, дочь олигарха? Кто же ты? Инквизитор? Маньяк? Киллер? Менеджер клининга, блин... теперь мне ясно, что у вас за уборка...

– Я молчала... ну что я могла ему ответить?

– И теперь я буду наблюдать за твоими расправами вновь и вновь?

Он встал с пола и осмотрелся. Мы были в светлой комнате с большими панорамными окнами, из которых не было видно ничего кроме голубого неба. Эд подошел к окну и уставился в никуда.

– Где мы?

Я молча встала вслед за ним и скинула с себя его куртку. Взъерошенный мальчик с диким взглядом внимательно следил за моими дальнейшими действиями.

– В Неаполе.

Я сняла по одной бретельке платья, и оно скользнуло вниз по голой груди к моим измученным замерзшим босым ногам.

Этот город был особенным для меня. Здесь. В этой комнате я потеряла невинность с человеком, который жестоко предал меня и разбил мое черное сердце.

– Любовь моя... – шепчет Ваня, – я хочу быть твоим первым и единственным. Я так тебя люблю, ты для меня все... ты моя жизнь.

Я слышала этот голос в своей голове, а передо мной стоял онемевший Эд, хлопающий глазами, абсолютно потерянный и такой милый. Слезы потекли по моим грязным щекам, и, закрыв уши руками, я рванула к молодому юнцу у окна.

– Леся... у меня...

– Заткнись!

И я поцеловала его, страстно, короткими рывками, жадно поедая его губы, смотря прямо в его ошарашенные медовые радужки. Через мгновение он сдался, закрыл глаза и слился со мной в долгом проникающем поцелуе, прижимая меня за талию и глядя холодными пальцами по обнаженной спине.

Но с каждым движением голос становился все громче и

навязчивей.

– Лесёнок... любимая...

Я наступала на бедного мальчика, пока он не уперся спиной в огромное стекло. Я положила его ладонь на свою грудь и томно застонала.

– Малыш...

В отражении окна я увидела бывшего, который ласково, с любовью смотрел на меня и дарил мне самую родную улыбку. Сукин сын.

Я отстранилась и обернулась. Из одной из дверей вышла моя подруга, покачивая силиконовой задницей.

– Иди ко мне красавица. Я весь твой, крошка.

– Мур... котик. А как же твоя невестушка? Мне надоело быть на вторых ролях. Я хочу тебя всего.

– Она – ничто. А ты для меня – все. Я порву с ней. Сил нет терпеть ее близость.

Мой бывший уже лежал на кровати, к которой в мгновение ока приблизилась грудастая любовница. Что было дальше, не трудно догадаться. Мою душу рвало на части, словно это меня терзали на электрическом стуле. Боже мой, как больно и невыносимо. И снова хлынули слезы... я повернулась к Эду. Мне было так стыдно, возможно, даже впервые в жизни. Я чувствовала себя ничтожеством, будто меня спустили в унитаз со всем дерьмом человечества.

Я смотрела в его прекрасные глаза, пытаюсь спрятаться, спастись, но видела в них отражение двух трахающихся кро-

ликов на кровати, на которой я была когда-то самой счастливой девушкой в мире с человеком, ради которого я предала свою семью. Я закрыла глаза и огромные градины покапались, падая горячими каплями на голую грудь. Мне захотелось одеться и просто исчезнуть.

– Эй, принцесса...

Открыв глаза, я обнаружила, что сижу привязанная на электрическом стуле.

– Какого? ...

Не дав мне договорить, Эд впился в мои губы, затыкая меня. Подарив мне короткий пламенный поцелуй, как в старых фильмах, он улыбнулся и тихо нежно проговорил.

– Я понял, как разбудить тебя.

– Что ты...

Сквозь мое тело прошло резкое напряжение, и свет перед моими глазами вспыхнул, а потом резко погас.

Я очнулась в незнакомом месте, в чужой кровати. Эда не было... я услышала шаги, будто кто-то поднимался. Вывернув ближайšie ящики и полки, я нашла перочинный нож для встречи гостей... Каково же было мое удивление увидеть того самого бармена с разными глазами... а значит я выбралась. Я должна найти Эда и вытащить его любой ценой.

Глава 8. Бармен

Алеся.

– Ну и где же я, мой бармен?

Нагло вато спросила я, пытаюсь скрыть свои нервозность и переживания.

– Ты в моей постели... ой, я имел в виду в моем доме, в смысле в моем баре...

Возрастной, но очень привлекательный, бугай путался в словах. Забавный. Я, наверное, до ужаса напугала его самого и его друзей.

– Прости за нож. Я просто испугалась. Кто были эти люди?

– Это мои друзья. А девушка – врач. Я позвал ее осмотреть тебя. Потому что ты долго не просыпалась.

Бармен мялся с ноги на ногу. Потом он сунул большие пальцы в передние карманы джинс и добавил.

– Я приготовлю тебе поесть. Ты можешь оставаться здесь, сколько угодно. Ванная там.

Он указал на белую дверь слева. Какой заботливый. Но мне надо понять, что же было со мной и кто это сделал, а главное, как увидеть моего мальчика снова. При мысли об Эде внизу живота разлилось приятное тепло, а губы загорелись от воспоминания о его прикосновениях. К отцу идти нельзя. И к Полине тоже, она ему все расскажет. Плюс я ни на метр не приблизилась к цели. Мой новый знакомый ска-

зал, что его подруга врач, может она сможет объяснить мое состояние...

– Так я пойду?

– Да. Я могу выбрать что-то из твоей одежды?

Его взгляд скользнул по прозрачному платью.

– Конечно. Комод у окна. Все содержимое ящиков твое.

Его бархатный низкий голос внушал мне доверие и успокаивал. Слишком милый. Надо бы этим воспользоваться.

– Ты сможешь мне... эммм...

– Меня зовут Данила. Но ты можешь звать меня Дэн. Так зовет меня моя сестра. Друзья зовут Ворошилов. Как тебе больше нравится?

Такой сговорчивый и податливый. Приятный. М-да... Данила – это явно не про него. Дэн – это вообще-то Денис. Тупая сестра. По фамилии к людям обращаться невежливо. Я подумала мгновение.

– Я буду звать тебя брутал или может бармен... я, кстати, Алеся.

Он одарил меня лучезарной улыбкой.

А я буду звать тебя Ариэль, ну или Аврора.

Я рассмеялась.

– Это очень мило. Все принимают меня за диснеевскую принцессу, но я скорее наша русская баба Яга.

Он поддержал мой смех. Я чувствовала себя с ним невероятно уютно, особенно после полуподвальных помещений.

– Ладно, Данила. Разреши мне привести себя в порядок.

Он еще мгновение помялся и вышел, легонько прикрывая дверь. Я скинула платье и направилась в душ. Теплая вода успокоила раздраженное тело и слизала чувство тревоги. Мне было необъяснимо спокойно здесь. На полках были лишь мужские гели и шампуни, амортизирующие силой и мощью их владельца. Ну и пусть... буду пахнуть как настоящий мужик.

Выйдя из ванной, я направилась к комоду выбрать одежду для себя. Я остановилась на голубом джемпере, который был мне почти по колено и направилась вниз к своей новой компании.

*****

Дом Горских.

К двухэтажному загородному дому из темного кирпича подъехала дорогая красная машина. Из водительской двери вышла девушка и двинулась внутрь стремительными шагами. Она была весьма раздражена и все ее резкие движения говорили об этом.

– Ну здравствуй, Поляночка. Чем порадуешь?

В огромном холле ее встретил пожилой суховатый старец с мелкими близко посаженными глазами, длинным тонким носом. Его брови были нахмурены, а седая копна волос зачесана назад. Мужчина был в серьезном очень зрелом возрасте, который подчеркивала густая аккуратно выстриженная борода. Его дорогой темно-синий костюм переливался дороговизной и роскошью, идеально сочетаясь с обстановкой в до-

ме, которая кричала о богатстве своего статного хозяина.

Шатенка с каре пролетела мимо и плюхнулась на кожаный диван, раскинув на спинку руки.

– Здравствуй, здравствуй. Никак. Я ее потеряла.

Мужчина сурово взглянул на нее и проговорил все еще тихим ровным хриплым тоном, медленно протягивая слова.

– Вот скажи мне, дорогая, как можно потерять человека, у которого встроен трекер в телефон.

Полина нервничала, она была неуравновешенной дамой.

– А чья кровь на тебе?

– Ее сукиного кобеля. Она же поехала к нему, и там я взяла бы обоих. Он был бы ее идеальным сокамерником и козырем. Девочка бы мигом побежала к папочке, там такая любовь, прям до гроба. Но он оказался долбанным КОЗЛОМ. Она застучала его с подругой, ЧЕРТ БЫ ЕГО ПОБРАЛ!!! И теперь, где она и что с ней, я не знаю. ЧЕРТ!

Старец смягчился и сел рядом с девушкой, обнимая ее и притягивая к себе, поглаживая по волосам бешеную собеседницу.

– Ну-ну. Родная, ты не виновата. Нужно обзвонить больницы. Ее, наверное, уже нашли где-то в подворотне без сознания.

– ДА Я УЖЕ ОБЗВОНИЛА ВСЕ БОЛЬНИЦЫ И морги!

Девушка начала выходить из себя, но, сделав огромное усилие над собой, взяла себя в руки и продолжила.

– Ее нигде нет, и никто не видел. Она словно сквозь землю

провалилась.

– Что ж... я могу помочь, если ты не справляешься.

– Нет, папуля, я сама. Есть у меня человек, который найдет и иголку в стоге сена.

– Счастливо, рыбка моя. На нашем пути остались только они. Мы слишком долго шли к вершине, чтобы сейчас пасовать перед такой мелочью.

Он поцеловал дочь в макушку и выпустил из объятий. Полина поспешила в свою комнату переодеться, по пути набирая любимый номер телефона.

– Дэн, есть работка для тебя... – да нет, не труп... – надо кое-кого найти... – Я пришлю тебе все детали. Найдешь, приведешь, и отец отпустит тебя и твоего дружка. Это твое последнее задание. Ты обретешь свободу, дорогой братец. Вот и умничка. Жду.

И скинув трубку, хлопнула дверью в свою комнату.

Глава 9. Сделка с дьяволом

Алеся.

Моя новая компания сидела внизу за столиком. Когда я спустилась, парни молча встали из-за стола. Девушка указала мне жестом присесть напротив на деревянный стул с мягкой обивкой. Бармен помог мне опуститься, держа под локоть, словно я была хрустальная. Я взглянула на него... в его глазах было столько нежной любви и заботы, что заскрипело на зубах. Но вдруг в его глазах мелькнула тревога.

– Ты же голодная!

И он был чертовски прав. Я бы съела слона сейчас или двух.

– Немного...

– Я тебе приготовлю.

И вихрем умчался прочь. Я смотрела вслед его массивной спине...

– Ты ему нравишься. Очень.

Девушка перебила мои зарождающиеся мысли о разноглазом рыцаре.

– Я – Анята.

– Алеся...

Аня очень располагала к себе. Ее добрые голубые глаза озаряли теплом и забытой надеждой.

– Дааамы.

Глубокий очень низкий бас прервал нас. Ему бы озвучивать анонсы телепрограммы.

– Ваш кофе.

На столе оказались две чашки ароматного дымящегося кофе.

– Это аперитив.

– Зай, принеси с машины мой чемодан на кухню, освободи главный стол и подготовь два стула и водку.

– Как повелите, моя госпожа.

Друг Данила был словесным виртуозом. Словно диктор или комментатор биатлона. Он с нескрываемым обожанием смотрел на свою половину. Поцеловав ее белую ручку, мужчина ускакал исполнять волю своей богини в белом халате.

Аня отпила из широкой белой чашки черный горячий напиток и достала из кармана маленький блокнот. Щелкнув ручкой она начала.

– Расскажи мне.

– Что именно?

– Все. Абсолютно.

Я пыталась воссоздать полностью мою историю в деталях.

– Ты была там одна?

В этот момент муж Ани прошел мимо нас. Я опустила глаза и замолчала.

– Ты можешь мне полностью довериться. Я – врач. Все, что ты мне скажешь, останется между нами.

Я рассказала ей об Эдгаре. Все. Абсолютно. Ведь она мог-

ла бы помочь мне найти хотя бы ниточку к нему...

– Расскажи о чувствах, которые ты испытывала.

– Страх... злость... холод...

Доктор все записывала.

– Сильную головную боль.

– Как долго она длилась?

– Может быть час...

Анюта задумалась.

– Идем.

Мы прошли в дверь за барной стойкой на кухню.

Мы сели за стол напротив друг друга. Пока я устраивалась на высокий стул, девушка уже натягивала медицинские перчатки.

Она раскрыла свой чемоданчик. Если вы видели когда-нибудь саквояж визажиста, то поймете, какой у Ани был арсенал – «всегда с-собойка». На выдвижных полках лежали пробирки, стекла, ампулы, шприцы.

– Дай мне руку.

Она достала лезвие.

Зачем?

– Я хочу посмотреть твою кровь.

– КРОВЬ?! Но как?

Аня добродушно улыбнулась.

– Я думала ты не из тех, кто боится крови.

– Дело не в этом. Просто... как ты сделаешь анализ прямо здесь?

Доктор задорно усмехнулась. И смочила ватный тампон водкой.

– Я сделаю экспресс тест. Смешаю твою кровь с реагентом, который поможет мне увидеть содержание в ней препарата, точнее действующего вещества.

Она посерьезнела.

– Давай пальчик.

Бррр... Терпеть не могу сдавать кровь из пальца. Лучше тысячу раз сдать из вены. Но палец был проколот, а я подпрыгнула... всегда подскакиваю при этом. Фу, отвратительно.

– Интересно...

Госпожа-доктор выглядела глубоко задумчивой и сосредоточенной.

– Что такое? Что там?

– Я такого раньше не встречала. Ни один тест не дал результата... я не знаю, что за вещество тебе ввели, но вижу по распаду КРОВЯНЫХ телец, что оно все еще в тебе и его концентрация достаточно велика. Видишь, как жидкость расслоилась на красную и прозрачную желтоватую?

– Да...

– Вот эта жидкость – это оно. И распалась твоя кровь пополам. За раз нельзя ввести такое количество... похоже, что ты получала его дозировано... в течение полугода, не меньше.

Значит кто-то из своих предал меня.

В кухню вошел Данила. Я улыбнулась. Как же ему не идет это имя. Такой шкаф и «Данила».

– Русалочка, я принес тебе вкуснейшую пасту карбонара.

– Спасибо, бугай. Аромат прекрасен.

Бармен еще минуту очарованно потарасился.

– Эм. Что ж я пойду найду Андрея.

Все время его присутствия Аня молчала и усердно рассуждала про себя. Я даже слышала, как крутятся шестеренки в ее голове. Когда бармен вышел, она негромко произнесла.

– Подожди, не ешь.

– Почему?

– Едем со мной в мое отделение в больницу. Мы сможем погрузить тебя в клетку вновь. Только так я смогу понять, что происходит с тобой. А кровь я отправлю в лабораторию. Я сейчас вызову туда кого-нибудь.

Она говорила торопливо, словно быстро планируя наперед наши действия.

– Я подключу тебя к аппарату интенсивной терапии и погружу в неглубокую кому с помощью легкой анестезии.

Ее глаза бегали, словно она читала сценарий нашей чудо-операции.

– Это не опасно?

– Конечно нет. Самое главное, мы сможем понять, что с тобой происходит, как это вытащить из тебя и даже, возможно, кто им управляет. Я введу параллельно препарат, удерживающий подсознание, который, вероятно, поможет тебе

контролировать свои видения, то есть ты сможешь менять проживаемые события.

«Возможно»... «вероятно»... это такой риск. Но я смогу увидеть Эда. Может быть... все очень неопределенно. Но если я смогу контролировать свою реальность там, может у меня получится найти нашего главного врага и способ остановить его.

– Но как?

– Галантамин. Он даст нам эффект осознанных сновидений, подавляя особый фермент в мозге.

– Откуда тебе знать, что это работает?

Грусть коснулась ее глаз и уголков губ.

– Я видела это собственными глазами... я работаю в военно-медицинской академии и многое прошла. Такой препарат вводили нашим общим с тобой знакомым во время их службы, чтобы тренировать и контролировать солдат круглосуточно.

– Данила был военным?

– Они оба были... я вернула их с того света. Вытащила из лап тьмы, если хочешь. Они теперь расплачиваются за это возвращение, похоже до конца своих дней...

Мне стало не по себе. Огромный бармен Данила, казавшийся мне до этого милым и простодушным, теперь стал серьезным и мужественным.

– Я согласна. Но что мы скажем парням?

– Что поедем сдать анализы и поставить капельницу.

*****

Данила.

Накормив свою принцессу, я пошел к Андрею. А то оставил друга в одиночестве.

Зазвонил телефон. Меня затрясло. Да что тебе надо?!... опять она. Кого на этот раз надо закопать.

– Слушаю! – Какая работка? Опять труп? – Кого?

Я замер... всего лишь кое-кого найти. И мы откупимся от «сделки с Дьяволом»... и будем свободны. Но зная их «кое-кого», я конечно сомневался. Всегда есть подвох в этой семейке.

– Хорошо. Я найду кого угодно лишь бы избавиться от тебя, дорогая сестрица, и твоего папаша.

Через мгновение поступило сообщение. Алеся Романовна Шумилова... и фото... я тут же набрал номер обратно.

– Получил данные?

– Надо встретиться. Я выезжаю.

Глава 10. Мамины глаза

Данила.

Я подъехал к пригородному шикарному дому и вышел из такси. Машину я умел водить, но не имел принципиально. Я был заядлый байкер. Мой мот был на обслуживании, в нем требовался небольшой ремонт. Мотоцикл был ручной сборки, так что запчасти только под заказ.

После сегодняшней не очень приятной встречи я его заберу.

Итак, я вышел из такси и направился к воротам. Дом был окружен огромным забором, с охраной, с собаками, сигнализацией, камерами... сразу видно, «порядочные» люди.

Я позвонил в домофон и представился. Калитка распахнулась, и я пошел по вымощенной мелкой галькой дорожке к парадной двери. На крыльце меня уже встречала мать.

– Даниил, мальчик мой, здравствуй.

Она обняла меня, а меня передернуло и кольнуло где-то внутри. Я никогда не смотрел ей в глаза с тех пор. Те, кто знают, что такое «мамины глаза», меня поймут.

– Привет, Раяна.

У моей мамы было русское имя Раиса, но мы жили в Киргизии, и чтобы слиться с толпой она выбрала себе местного колорита название.

– Сынок, мне очень больно, когда ты меня так называешь.

Я же твоя мама.

Я молчал и терпеливо ждал, пока она отойдет в сторону. Мать затрясло и она, как обычно, при нашей встрече разрыдалась. Больше всего на свете, после автомобилей, я ненавижу женские слезы.

– НО ТЫ ЖЕ МНЕ ДАЖЕ ШАНСА НЕ ДАЕШЬ! ТЫ МОЙ СЫН!

– Формально нет. А то, что я вылез из твоей п@зды, еще не значит, что я твой сын.

Она мгновенно замолчала, и слезы словно впитались в кожу за мгновение.

– Ты жесток...

Она опустила голову и, наконец, отошла в сторону.

– Проходи в кабинет.

Кабинет – как официально. Думал я, пока шел туда через холл. Но когда я открыл дверь, то понял, почему встреча там.

– Даниил.

– Доброй ночи, Алексей Михайлович. Что ж вам всем не спится то. Я приехал к вашей дочери, а вы меня встречаете всем семейством. Так почетно.

Он сидел в своем кожаном высоком кресле, в его руке был бокал с коньяком. На столе стоял еще один.

– Присаживайся, выпей со мной. Уважь старика.

– Мне за руль.

Он отпил большой глоток даже не поморщившись.

– И я постою. Давайте ближе к делу. Я тороплюсь.

– Почему ты так холоден к нам? Мы одна семья.

Я начал раздражаться.

– Мы не семья. И вы мне дали последнее задание. И я хочу, чтобы вы все исчезли из моей жизни. Что. Вы. Хотите?

Он поставил бокал и встал.

– Даниил, я дал слово и сдержу его. Но я не хочу терять такого человека, как ты. Я хочу предложить тебе работу на меня. Очень высокооплачиваемую.

Он обошел стол и оперся на него.

– Я знаю, что твои дела плохи.

– Откуда?

– Я знаю все, сынок. Ты мне как родной...

– Пффф... Родных людей не заставляют избавляться от трупов, стирать следы преступлений. Да я у вас как уборщица.

Старый козел стоял на своем.

– Выслушай меня. Я создаю гвардию, которая будет следить за порядком на моих территориях, избавляться от конкурентов, завоевывать новые регионы. Мне нужен командир и я хочу взять тебя. Я буду платить тебе два миллиона ежемесячно. Ты будешь жить как царь.

Такого я не ожидал.

– Я очень тронут вашим доверием и предложением. И я, конечно, приму его.

Он расплылся в злостной улыбке и шагнул ко мне раскрывая дряхлые объятия.

– Я так рад, мой...

– Вы это видимо хотели услышать от меня? Но я лучше содохну, чем еще хоть один день буду иметь с вами что-то общее. И я предпочту работать дворником, мыть туалеты, херачить на заводе в три смены, все, что угодно, только подалеже от вас!

Старик замер, открыв рот.

– Я бы убил тебя, если бы не твоя мама. И я дал слово. Найди мне девчонку. И будешь свободен.

Я развернулся, чтобы уйти.

– Зайди к сестре, она у себя.

Уже на выходе он еще раз произнес мне вслед.

– А твой друг не хотел бы подумать над моим предложением?

Я замер в дверях.

– Даже не смейте втянуть его.

– Иди, сынок. Полина ждет.

Сукин старый ублюдок. Как же я зол! Когда же кончится этот адский квест в этом доме. Но я хочу узнать, зачем им нужна Алесья...

Я поднялся на второй этаж в комнату к Полине. Когда я зашел меня пошатнуло. Эта тварь лежала голая на кровати.

– Ты что думаешь я не видел голых баб? Что за концерт?

Она ехидно улыбнулась в своей сучьей манере.

– Как же меня заводит твоя холодность и грубость. Приветик.

– Здоровались уже. Оденься и не позорься.

Голая девка скривила лицо и недовольно уселась, раздвигая ноги.

– А так?

Я закатил глаза.

– Мы брат и сестра. Ничего не смущает?

– Всего лишь сводные...

Она пыталась быть сексуальной. Фу.

– Дура! Сводные – это же не родные, у нас общая мать.

– Ну почему ты меня не хочешь?

Она истерически взвизгнула. А я веселился от души.

– С тупыми шлюхами не трахаюсь.

– Ах ты мерзкий...

Она выхватила из-под подушки пистолет и направила на меня трясущейся рукой. Я оставался хладнокровен.

– А вот так? Уже не такой смелый и дерзкий.

– Да я большую часть жизни хочу под пулей. Ты думала, я испугаюсь твоей пуколки?

Как же она бесилась.

– Я не убью тебя. Я отстрелю тебе член.

Она направила пистолет в сторону моего достоинства и спустила курок. Я дернулся от такой неожиданности, а эта сука дико заржала. В ее руках была зажигалка.

– Бу! Страшно?!

– ТЫ – БОЛЬНАЯ СУКА!!!

Она каталась по кровати, истерически смеясь, но потом

резко остановилась, подошла к шкафу, начала одеваться и рассказывать.

– Ладно. К делу. Твоя цель – дочь питерского олигарха Романа Шумилова. Его бизнес – предоставление элитных бойцов, они же наемники, они же киллеры. Называй как хочешь.

Вот это поворот! Вот тебе принцесса!

– Алеся – одна из лучших. Она командир самого элитного подразделения. Безжалостная и смертоносная.

Моя русалочка? ...

– Но причем тут твой отец? Его мафиозная хрень далека от наемничества?

– Друзья этого Шумилова терпят крах из-за папы, они наняли их найти его и убить. Речь о триллионах рублей. Наркотики, оружие – самый прибыльный бизнес. Плюс папа занял все каналы с Афганистаном.

Как меня достала эта грязь... я не верю... она лжет или что-то не договаривает.

– Они подобрались слишком близко. Я – правая рука Шумилова и Алесин охранник.

– Ты внедрилась к ним? Тогда почему сама не убьешь

Она ухмыльнулась.

– Увы, я даже трахаюсь с ним под дулом пистолета. А жить так хочется. А девчонку я потеряла. В общем, долго объяснять. Действуй, Дэнчик! И помни, она нам нужна живой.

То, что она трахается с этим богачом, меня не удивило. Папаша подкладывает ее под свои цели с шестнадцати лет.

Но Алеся то этого не знает. Она значит ей доверяет.

– Что вы с ней делаете?

– А это тебя уже не касается, красавчик.

Она подошла ко мне и резко поцеловала в губы, сразу пилая мне язык прямо в рот. Я оттолкнул ее на кровать. Но она успела укусить меня до крови.

– Вкусный...

Я вылетел пулей из ее комнаты, из их дома прочь.

*****

Дом Горских.

Через пятнадцать минут после ухода бармена все семейство собралось в кабинете его главы.

– Папочка, ты правда отпустишь его?

Старик расплылся в дьявольски коварной улыбке, которую подхватила его дочь. Мать же стояла без эмоций, опустив глаза.

– Пойдемте спать, – равнодушно кинула мамаша и удалилась первой.

Глава 11. Генеральная уборка

Алеся.

Мы с Аней шли в ночи в поисках моей машины.

– Ты уверена, что она где-то здесь?

– Абсолютно. **ВОН ОНА!**

Я увидела свою ласточку, и радостно побежала ей навстречу, спотыкаясь в больших мне балетках одной из официанток. Уже у самой машины одна слетела, и я чуть не клюнулась. Благо нарисовался спасительный капот. Вот кто не предаст и не обидит.

– Так ты еще и Золушка у нас.

Мы посмеялись и сели в тачку. Я завела мотор. Попыталась включить телефон, лежащий на консоли. Бесполезно... разряжен.

– У меня есть зарядка на работе. Мы его включим, сможешь позвонить своим родным. Они, наверное, очень переживают.

Вдруг, опомнившись, она начала рыскать по карманам.

– Вот, блин. Забыла телефон на столике в зале.

– Ты сможешь позвонить с моего в любое время.

Мы ехали молча. Аня начала разговор первой.

– Что ж.

Я мельком взглянула на нее.

– Значит ты испытываешь чувства к этому парню?

Я не сразу поняла ее.

– К какому?

– Эдгару.

Дрожь пробежала под и без того прохладной кожей.

– Ну... сложно сказать. Я вообще, когда влюбляюсь, такой дурой становлюсь. Иногда себя боюсь.

– Это так важно?

Она положила ладонь на торпеду и тепло улыбнулась.

– Если не хочешь, не говори.

– Я скажу в обмен на твой ответ на мой вопрос.

– Договорились.

Я вздохнула.

– Да, я испытываю. Еще как испытываю. Я променяла еду на возвращение в адский ад, в неизвестность, чтобы только его увидеть. Понимаешь?

А тут она сказала то, что вернуло меня с небес на землю и разбило в коровью лепеху о жестокую реальность.

– Просто, вдруг его нет? Вдруг это искусственный интеллект или плод твоего воображения... ты не думала об этом?

– Нет. Но даже если он нереальный, это самое настоящее, что было со мной.

И так стало паршиво, грустно и одиноко. Хоть волком вой. Эд на какое-то время унял боль от предательства двух близких мне людей. А тут вот эта дама со своими подозрениями и теориями.

– Зачем ты мне это говоришь?

– Не злись. Я просто боюсь, что его могли создать те, кто вводил тебе сыворотку. Собрали образ под тебя. Близкие же тебе люди.

Я не хотела это все слушать.

– Просто они могут использовать твою уязвимость против тебя же.

– Но они же списали его с кого-то. С реального человека. Я даже думать не хотела, что Эд может быть нереальным.

– Я хочу просто, чтобы ты была осторожна.

– А я думаю ты просто хочешь сосватать мне Данилу.

Она улыбнулась.

– Возможно. Я просто желаю своему другу счастья. А с тобой он мог бы его обрести.

– Ну понятно. Теперь мой вопрос.

Аня встрепенулась.

– Тааак... слушаю.

– Расскажи о твоём знакомстве с ребятами. Нам ехать еще минут тридцать.

*****

Анюта.

Нам всем было около тридцати лет. Хотя я и закончила учебу в двадцать пять лет, только в том году я получила возможность работать так, как хочу. И я своим трудом выбила себе место в Военно-медицинской академии. Я ждала этого пять лет, но не знала, что меня там ждет. Врачи моей специфики на вес золота. Мне доставались самые сложные паци-

енты.

Это сейчас я заведующая отделением анестезиологии и реанимации. Тогда я была молодой врач. Предыдущий заведующий имел контракт на восстановление солдат отрядов спецназначения частных организаций, которые запрещены в принципе в нашей стране... но речь не об этом, когда ты врач. Твоя задача вытаскивать с того света.

Я знаю новейшую историю на зубок, но не по учебникам, а от солдат, которых я оживила. Тогда началась война в Сирии. наших ребят было немерено... не всех удавалось спасти. Я работала сутками. Спала в ординаторской по тридцать минут. В один «прекрасный день» привезли парней.

Не в нашей форме... не официально... без документов... насколько я знаю, за них была заплачена такая круглая сумма, что наш заведующий исчез сразу после их оживления. Они были в глубокой коме. Даниил поглубже даже. Накачены веществами нам известными... вот тот галантамин, про который я говорила... морфин... псилоцибин... мескалин... то есть у них вызывали галлюцинации, чтобы они были одновременно подконтрольные, ну и чтобы боль не чувствовали.

Мы выводили из них всю эту дрянь несколько месяцев, какое-то время они даже были помещены на искусственную вентиляцию легких. Вот тогда я думала, что все. Не знаю, почему, но я разговаривала с ними каждый день. И постепенно они начали выкарабкиваться.

*****

Алеся.

– Ты сказала не в нашей форме, что это значит?

– Значит они воевали не за Сирию. А за террористов. Они должны были быть переданы, чтобы понести наказание, обратно, либо сесть до конца своих дней за измену Родине.

– И тем не менее они все еще живы и на свободе. Как так?

Мы подъехали.

– Я ответила на вопрос о том, как мы познакомились. Я и так сказала много лишнего.

Я улыбнулась и задала последний.

– Ну Андрей? Как вы с ним сошлись?

– Очень просто. Мне он понравился еще полуживым, а я ему, как только он открыл глаза. Он сказал, что видел меня во сне.

Я улыбнулась еще шире.

– Ладно, идем.

Мы достаточно быстро добрались до нужного отделения глубокой ночью. Я пробубнила себе под нос.

– Скоро утро...

– Да, и обход. Поэтому я тебя подключу и посплю немного. Действовать начнет препарат не сразу. Через часа три-четыре. Так что я приду после обхода. У меня всего два пациента сейчас. Один уже на выписку.

Я кивнула.

Аня привела меня в палату.

– Посиди. Сейчас все принесут.

Через минут двадцать принесли халат, застелили высокую кровать и дали зарядку. Даже дали вещи кого-то из прошлых пациентов. От живого или мертвого уже не важно, мне нужна была одежда.

– А мне нужна одна ваша рука. Выбирайте какую вам оставить, – словно рядом стоящая девочка прочла мои мысли.

Симпатичная ярко-накрашенная фигуристая молоденькая медсестра давала мне инструкции по движению по кушетке. Набок, на спину, сядь, ляг.

Когда она подключила ко мне все датчики, ввела все иголки, моих висков коснулась что-то холодное.

– Что это?

– Доктор будет пытаться видеть сны вместе с тобой. Точнее слышать ментально.”

– Она будет слышать, что я говорю?

Медсестра хохотнула.

– Да нет конечно, она будет улавливать активность мозга, понимать в опасности ты или нет, например.

Девчонка еще раз широко улыбнулась, пожелала мне удачи и вышла. А я осталась одна и решила пока включить телефон.

О, Господи, пятнадцать пропущенных звонков. От Полины и папы... они, наверное, с ума сходят. Я быстренько черкнула им по сообщению: «Привет. Со мной все хорошо. Я на задании. Позвоню, через пару дней».

И включила режим «в самолете».

Открыла поглазела фотки в телефоне. Включила фильм, мой любимый «Ван Хельсинг». И на моменте бала вампиров я закрыла глаза...

*****

Дом Горских.

Посреди ночи в загородном особняке в спальню к отцу ворвалась девушка.

– ПАПА! Я НАШЛА ЕЕ!!!

Спросонок он не мог ничего понять. Мать тоже подскочила и включила ночник.

– Что, милая, кого нашла? Не могла до утра подождать?

– АЛЕСЮ! Она включила телефон.

Сон словно корова языком слизала.

– И ты все еще здесь?!?! Быстро за ней! Я позвоню Данилу.

– Я сама ее доставлю. Мне не нужна ее помощь.

Жестокий старец оскалится.

– Да нет же, глупая. Я отменю сделку. Скоро нужна будет генеральная уборка.

Глава 12. Бал

Алеся.

Я спускаюсь по белым мраморным ступеням по красному бархату... на мне надето летящее нежно голубое платье, которое держалось только на моей груди. Мои волосы заплетены в высокую прическу, заведенные под ободок. Вокруг горят свечи. Я нервничаю. Не люблю шумных мест и больших скоплений людей.

Я помню этот день. Мне восемнадцать лет. Бал в Зимнем дворце в честь Нового года. Куча знаменитостей и их звездных детей, телекамер... вспышки, звон бокалов, который отражается от хрусталиков на золотых люстрах. Но все замирают, когда вхожу я.

Толпа расступается и ко мне выходит Эд...

На нем надеты классические черные брюки и белая рубашка, прирасстегнутая на груди. Но больше всего его украшает черный жилет с золотыми вензелями. Ну просто принц.

Я замерла в ожидании и стояла, глупо улыбаясь.

Он пошел ко мне навстречу чуть ли не бегом, а я к нему. Наши губы встретились в отчаянном поцелуе. И плевать, что он может быть нереальным... мне было так хорошо в то мгновение, что я была готова взлететь вместе с бабочками в моем животе.

– Малыш мой...

Я шептала ему в губы, слегка покусывая, вероятно от голода в том числе.

– Потанцуйте со мной, ваше высочество.

Он увлек меня на танцпол и закружил в вальсе. Я порхала по залу, растворяясь в его объятиях и забыв обо всем. Эд шептал мне нежные слова и едва касался горячими губами то моего ушка, то шеи, то щеки.

– Ты потрясающе танцуешь.

Когда мы продвинулись к лестнице, малыш увел меня по ней на второй этаж в одну из королевских спален.

– С ума сошел, сюда же нельзя.

– Это лишь иллюзия. Ты забыла? Здесь можно все.

Он сплел наши пальцы.

– Как же ты прекрасна. Настоящая принцесса. Обворожительна. Туфельки на месте?

– Да...

Томно произнесла я, теряя доступ к воздуху.

– А ты не сбежишь в полночь, не превратишься в тыкву?

Эд влажно поцеловал мое плечо и шею.

– Нет...

Но вдруг он отстранился.

– Боже мой. Алеся, о чем я думаю?! Зачем ты вернулась?

– К тебе.

– Ты не должна была.

– Но я не смогла бы жить, не увидев тебя снова.

Его глаза заблестели и стали влажные.

– Ты самая сильная и бесстрашная женщина из всех, кого я встречал. Я, наверное, обезумел. Но я...

– Ты, что?

– Я люблю тебя...

Я опешила от его слов.

– Я знаю, это глупо. Но я никогда не испытывал подобно-го... я... у меня вообще до тебя не было никого.

Он закончил фразу и покраснелся еще больше, а моя челюсть усвистала по полу под огромное царское ложе.

– Тебе же девятнадцать лет.

– Я же говорил, что айтишник.

Мы неловко посмеялись.

– Но как ты вернулась?

– Меня ввели в это состояние. В моей крови введен препарат, который погружает в эту клетку, но сейчас Я контролирую процесс.

– А разве так можно?

Его мокрые глазки забегали.

– Да. При помощи галантамина.

Он был так обеспокоен.

– Я в военном госпитале в реанимации. Анята вколола, она врач, работает там. Мы познакомились сегодня.

Малыш удивился.

– Значит она может вытащить тебя отсюда в любой момент?

– Да...

И в то мгновение мне не хотелось терять ни минутки.

– И я хочу сделать то, зачем я здесь.

Эд насторожился, а я сделала пару шагов и прижалась к его груди.

– И что же ты задумала?

Я не ответила, лишь сверкнула глазами и рванула с силой пуговицы на его жилете, и они покатались словно бусины по полу. Ослабив ремень, я достала его кипельно белую рубашку, и следующая партия застежек зазвенела по мрамору.

– Лесь...

Он спустил рубашку с плеч.

– Что?

– Я люблю тебя, слышишь?

Прошептал малыш в мои губы и слегка поцеловал.

– Заткнись.

Прошептала я и рассмеялась. Эд резко развернул меня к себе спиной, сорвал ленту, стягивающую корсет и спустил вниз платье.

Он покрыл поцелуями мои плечи и спину. Провел языком по шее. Я вытащила шпильки из прически и мои волосы упали на уже голое тело. Малыш поднял меня на руки и, не прекращая целовать, перенес на огромную кровать. Может быть, на ней почивал сам император.

Пока я задумалась о владельце дворца, Эд уже спустился к моей груди и ласкал ее губами и языком, играя с возбужденными сосками.

– Ох, малыш...

Я чувствовала невероятное перевозбуждение, по внутренней стороне кожи бегали острые иголки, а по внешней мурашки, словно по мне рассыпали тысячи мелких стеклышек.

Он спускался ниже и вместе с ним горячее тепло волнами подкатывало прямо в мой тюльпанчик. Раздвинув пальцами половые губы, он яростно начал ласкать языком мою сочную мишень. Неплохая сноровка для неопытного мальчика.

– Ооох... Господи... Эд!

Чем громче я стонала и звала его, тем быстрее он двигался.

– Я сейчас... о, Боже...

Я закричала и ощутила легкую дрожь, которая переросла в легкий эпилептический припадок, мои ноги сжали его голову в тиски. Мои бедра подались назад непроизвольно, но Эд схватил их и рванул на себя, погружаясь обратно и облизывая меня вверх вниз словно пес, уже аккуратно и ласково обводя мой изнеможенный огненный клитор кончиком языка.

– Эд... я не могу больше, пожалуйста...

Я не могла восстановить дыхание и говорила сбивчиво словно после стометровки.

– Я так тебя люблю...

Прошептала я, и малыш наконец остановился.

– Как сильно любишь?

– Сильно... очень... Эд... это было потрясающе...

Мы лежали на смятой влажной постели. Я – на спине, малыш рядом на боку, он смотрел на меня и играл с моими волосами. Я снова любовалась его медовыми радужками.

– У тебя нереальные глаза. Я таких не встречала.

– Это линзы, любимая.

– Ну вот... а было так романтично... Я так счастлива с тобой. Если я не найду тебя, я останусь здесь...

Эд притянул меня в свои объятия.

– Глупышка... я не допущу этого. Я сам сделаю все, чтобы спастись и найти тебя.

– Мы найдем друг друга.

Он поцеловал меня в нос. Господи... так приторно, что сводит зубы.

– Ты знаешь, когда я была маленькая, моя любимая книжка была «Алиса в стране чудес». И мама читала мне ее каждый день.

Эд слушал меня не отрываясь.

– Мы гуляли в парке. Пускали воздушного змея. Был мой день рождения... и папа подарил мне кролика белого.

– А сколько тебе было лет?

– Десять.

И я улыбнулась, прижимаясь к его груди и слушая стук его сердца.

– Мы его назвали...

Я внезапно моя язык онемел и гортань словно заморозили. Я попыталась продолжить но не смогла.

– Как? Как назвали то?

Я пыталась что-то сказать, но не могла... меня охватила паника.

– Лесь, что с тобой?!

Я села и посмотрела на свои руки, они стали прозрачными. Анята... она будила меня. Я произнесла одними губами.

– Прощай.

Глава 13. Сюрприз

Данила.

После хреновой встречи. Я поехал забрать байк. Благо Иваныч работал неподалеку от бара. Ну как работал, халтурил в своем доме в пристроенном гараже. Ему было лет сто пятьдесят. Но он был профи в своем деле. К нему съезжались люди со всего города. Частенько он работал по ночам. Фанатик.

Я зашел в его двор, набрав кодовый замок. И о чудо, старик был при деле, ковырял черный мотоцикл BMW.

– Иваныч! Здорово!

– Кто там? Я не вижу.

– Это я, Данила.

– Данечка, сынок проходи! Твой конь за гаражом, готов снова катать тебя. Уж бьет копытом.

У меня зазвонил телефон, да что ж ты будешь делать...

– Слушаю, Михаил Алексеевич.

– Даниил, мы нашли девчонку. Так что наша сделка отменяется. Я наберу, когда ты понадобишься. Отдыхай.

И сбросил трубку.

– Как нашли?!?! Надо срочно в бар.

– Иваныч, давай ключи.

– Данечка, что случилось?

– Я должен срочно ехать. Прости, отец, потом поболтаем.

Я выкатил железного друга, который взревел, как огнедышащий дракон.

– О, да, детка. Как мне этого не хватало.

Я домчался в мгновение ока. Я влетел внутрь, где не было никого. Пусто и темно. Неужели я опоздал.

– Твой байк орет так, что я проснулся.

Сонный друг вышел из подсобки.

– Я ждал тебя. Ты долго...

– Где Алесья?

Андрюха лениво зевнул.

– Уехали на капельницу, а что?

Я схватил телефон и набрал номер Анюты. На одном из столиков в зале засветился и завибрировал ее смартфон.

– ЧЕРТ ВОЗЬМИ.

Я схватил стул и швырнул в соседний столик.

– Но как они ее нашли? Откуда узнали?!

Я яростно взглянул на друга и схватил его за грудки.

– ЭТО ТЫ?! ТЫ ИХ СДАЛ?! ПРОДАЛСЯ ГОРСКОМУ С ПОТРОХАМИ?! ЗА СКОЛЬКО?! А?!

Андрей испугано смотрел в мои налитые кровью глаза.

– Да ты что Ворошилов?! Перегрелся?! Я бы никогда... там же моя Анюта...

Я словно пришел в себя. Ярость ушла, и вновь воцарился здравый смысл.

– Точно не ты?!

– Клянусь! Бл@ буду! Зуб даю! Век воли не видать! От-

вечаю под пацана!

И тут я поверил. Обстановка разрядилась.

– Едем скорее, им угрожает опасность.

Потом я подумал.

– Нет, езжай к Шумилову Роману, отцу Алеси, расскажи ему все. Без него не справимся.

*****

В больнице.

Анюта вошла в лабораторию, в которой сидел ее интерн лаборант и проводил тесты с кровью Алеси.

– Артемка, ну что там?

– Это невероятно, Анна Сергеевна. Я первый раз такое вижу.”

– Что там?

– Вот смотрите.

Врач заглянула в микроскоп и, не отрываясь, произнесла.

– Поясни.

– Это не клетки, посмотрите на них, внимательно.

Анюта всмотрелась в структуру и поведение.

– Боже мой, они же погибли. Это не вещество... это вирус... или...

– Паразит, – поправил интерн, – Сколько кровь без носителя?

– Пару часов. А значит этот парень, точнее его нуклеиновая кислота, как вирус вживлен в ее организм. Он растет в ней, паразитирует в ее подсознании и памяти. Я так и дума-

ла, что с ним что-то не так.

– Какой парень?

– Неважно... я должна сделать ей переливание и поставить восполняющую иммунную капельницу. Я за кровью, вот назначение для медсестры.

Через полчаса все было готово. Аня ввела иглу в катетер, бордовая жидкость потекла по трубке в вену девушки. Внутримышечно она начала медленно вводить «живительную» смесь. Адреналин постепенно растекался по организму. Алеся застонала во сне.

– Шшш... девочка. Скоро все будет хорошо. Надо ввести второй.

Когда доктор потянулась за вторым шприцем, в дверь ворвалась девушка.

– Кто...

Аня не успела ничего произнести, ей в грудь прилетел дротик со снотворным. Врач осунулась со шприцем адреналина в руке.

– Спи, сука.

Полина начала истерически вырывать иглы из вен Алеся.

– Вот я и нашла тебя, дрянь ты такая. Чуть ты не сорвала мой строго выверенный план.

И только она захотела выкатить Алеся из палаты, как в нее ворвался рассвирепевший бармен, наводя на ненавистную девку пистолет.

– А ну, брось пушку и отойди от девушки.

Полина вытаращила глаза в полнейшем недоумении и в ответ навела на него прицел.

– Ты че, Дэн?! Что за фокусы?!

– Я сказал, опусти пушку, мразь. Стреляешь ты паршиво, и пистолетик у тебя не боевой. До второго далеко тянуться. Твоя доза снотворного меня все равно не возьмет, а я с удовольствием прострелю твою гребанную башку.

Полина остолбенела.

– ОТОШЛА!!!

Она сделала шаг назад.

– ПУШКУ!!!

Пистолет был положен на больничную кровать.

Бармен только потянулся за ним, чтобы усыпить сестру, как хрупкая белая ручка его опередила и направила дуло прямо ему в шею.

– Какого черта здесь происходит?!

*****

Алеся.

В крошечной тьме я услышала мужской знакомый голос. Я попыталась открыть глаза, но веки были словно налиты свинцом. Голос срывался на крик. «ОТОШЛА... ПУШКУ...» придется проснуться. Как только пистолет оказался на моих ногах, я среагировала молниеносно.

– Что здесь происходит?

Я мельком огляделась. Передо мной Данила, Аня без сознания на стуле, и ПОЛИНА?!

– Поля!

Она стояла дальше от меня. Я снова взглянула на бармена.

– Я спросила тебя, что здесь происходит?

Тут вмешалась Полина.

– Леся, кто это такой?! Я ворвалась сюда, они собирались тебя перевозить куда-то. Девчонку я вырубил, а этот верзил настоящий профи.

– Что ты несешь, сука! Алеся, не верь ей. Она моя сестра!

Ну это уже ни в какие рамки...

– У Полины нет родных. Какая еще к черту сестра?!

– Леся, мы нашли того, кто нам нужен, – взволнованно рапортовала коллега, – Нам нужно ехать прямо сейчас, иначе он уйдет. Поэтому этот козел здесь. Они хотят похитить тебя! Накачать наркотой и похитить. Шантажировать Рому. Может он сам террорист или контрабандист?!

– Алеся, не слушай ее. А, ну, ЗАТКНИСЬ, ГНИДА!

Я вспомнила историю Аниюты. Привезли не в нашей форме, без документов, воевали за террористов, все еще на свободе...

– Да это она террористка и дочка мафиози. Вы ведь его ищете? Але...

Я выстрелила ему в шею.

– Пусть поспит, гад. А кто это?

В машине расскажу.

Я слезла с кушетки и подошла к Аниуте.

– Ты чего?

– Проверила пульс. Едем.

Мы мчались на высокой скорости в рассвет на встречу с нашей главной мишенью. Мы шли к этому несколько лет. Больше всего меня заботил мой внешний вид. Я осмотрелась и увидела на заднем сидении какие-то тряпки. Я потянулась и обнаружила латексный костюм Полины.

– Эй, он новый и будет тебе мал.

– Я его надену. Я не пойду же в больничной одежде.

– Есть босс.

– Так откуда ты знаешь Дэна?

Я вкратце рассказала, а потом молчала всю дорогу и переваривала информацию. Мы подъехали к огромному зданию, похожему на бизнес-центр.

– Как ты нашла меня?

– Трекер в твоём телефоне. Я твой телохранитель и должна знать всегда, где ты.

– В первый раз слышу. Поставила без моего ведома?

Полина замялась.

– Больше не повторится. Мы идем?

Моя охранница дала мне пистолет, мы вошли внутрь и прокрались к лифту.

– Тринадцатый этаж.

Дзынь. Двери распахнулись. Мы попали в коридор, похожий на больничный. Каждая комната, как операционная с огромным стеклом.

– Сюда.

Прошептала Полина.

Я кивнула, и мы оказались в огромном помещении с кушетками и телами. С одной стороны с бирками, с другой без.

– Это что морг? – слишком громко воскликнула я.

– Шшш...

Мы пробирались вперед вдоль бледных ног до двойных стеклянных матовых дверей.

– Готова?

Поля кивнула, я выломала дверь плечом, и мы ворвались внутрь.

От увиденного мои волосы встали дыбом.

– Эд...

На медицинском кресле полулежал Эдгар, к его шее была протянута тонкая трубочка, по которой из него по капле выкачивали светло желтую жидкость.

– О, Господи...

– Сюрприз.

Глава 14. Кролик

Алеся.

Я смотрела на малыша. Бедный мальчик мой. На радостях я напрочь забылась. Зачем мы здесь? Как мы сюда попали? Откуда Полина знает про Эда? Эти вопросы остались где-то в здравом рассудке. Сейчас я просто смотрела на Эда и улыбалась.

– Я нашла тебя.

Полина стояла за моей спиной, я слышала, как она взвела пистолет и направила в мою сторону. Щелчок и выстрел...

Должен был бы быть.

– Ты настолько тупая, что даже не знаешь сколько весит не заряженный пистолет.

*****

Накануне в машине.

Мы ехали с Полиной, встречая рассвет, якобы навстречу расправе века. В моей голове крутились слова Данилы «она моя сестра... дочь мафиози».

Между тем я осматривала машину. Заглянула назад. О, одежда... ммм... пистолетики. Наши штатные, стандартные. Разделены на две кучки. Я залезла на заднее сидение переодеться. Так, все три одинаковые, один пистолет с пустым магазином, один со снотворным, ну и боевой.

Зная Полину, я разложила пистолеты так, чтобы у нее ока-

зался пустой в руках, со снотворным в кобуре и боевой она отдала мне. Зачем шутить с судьбой? Лучше перестраховаться.

– Алеся, я ничего не понимаю.

Пыталась закосить под дурочку никудышняя актриса.

– Я знаю кто ты, сука, дочка Горского. Как же я ждала этой минуты... как я долго мечтала убить тебя, тварь!

– Как бы не так, дрянь.

Она выхватила второй пистолет и выстрелила, попадая мне в плечо.

– Косая, сука.

Я упала на одно колено и вытащила из плеча шприц, сопротивляясь действию снотворного.

– Ты уже не такая сильная, подруга?

Она подошла ко мне и врезала в живот. Я вскрикнула.

– ДА!!! КАК ХОРОШО!!! Знаешь что?! Нееееет, ты не знаешь... сука.... но ты узнаешь прямо сейчас!!! Ахахах!!! Я трахалась с твоим отцом, мразь!!! И сейчас я вытащу информацию для своего папочки! А тебя убью!!!

Я отдышалась, подняла голову на нее, улыбнулась, достала из кармана шприц из рук Анюты и вколола половину себе в бедро.

– ЧТО ЭТО, СУКА?!!!

– У отца был дублер, дура! А это адреналин, детка.

Я быстро встала и врезала ей кулаком сначала в нос, потом в подбородок. Удар «Нокдаун». И моя нога догнала ее

грудную клетку. Полина лежала на спине, кровь стекала по ее щекам прямо к ушам, получилась кровавая улыбка.

– И давно ты знаешь?

*****

Два года назад. Кабинет Шумилова.

– Они сами вышли на нас.

Мы разговаривали в офисе отца в нашей фирме.

– И как же и каков план?

– Ко мне пришла его дочь на собеседование. Непроходимая тупица, чересчур вспыльчива и просто сумасшедшая. В общем, то, что нам нужно. Они внедряются к нам, представляешь?

– И куда ты ее возьмешь?

Мой папа был лис лисом. И улыбался также ехидно и фыр-кал.

– Твоим телохранителем.

– Смешно.

– Я серьезно. У тебя будет главная роль. Эта дамочка должна верить в то, что она превосходна, а ты дура.

Я засмеялась.

– А дальше?

– Мы должны вывести тебя из игры. Найти парня идиота. А ты должна будешь любить его без памяти. А вот она станет моей «правой рукой».

– Папочка, ну, где я и где любовь...

Отец подошел ко мне сзади и обнял за плечи.

– Мы справимся, малышка. Если мы этого не сделаем, они нас убьют. Если не ты, то тебя, помнишь? А если они убьют нас, их уже никто не остановит. Бросишь потом, да и все.

– Вот так возьмешь и бросишь.

– Ну попросим Виолетту помочь. Она его соблазнит и дело с концом. Сам тебя бросит. А ты будешь глупой несчастной подавленной жертвой. Я – гений.

– Ладно! Ладно! Уговорил!

– После окончания миссии я осуществлю любое твое желание.

Я встала и обняла его.

– Ты скучаешь по маме?

– Безумно скучаю...

Он качал меня в объятиях, как маленькую, потом отстранился и произнес.

– И смени имидж. У тебя на лице написано бегущей строкой «не влезай убьет».

Я рассмеялась.

– На какой имидж, простите? Кем я должна стать?

– Принцессой.

*****

Наше время. Алеся

– И давно ты знала?

– С самого начала.

Я достала пистолет и выстрелила ей в голову.

– Спокойной ночи.

Рассматривая безжизненное тело, я опомнилась... Эд...

Я подбежала и аккуратно вытащила иглу.

– Малыш, очнись?

Я потрясла его плечо. Затем подошла к шприцу с остатками адреналина и только хотела воткнуть ему в сердце, как он открыл глаза.

– АЛЕСЯ?!

Я выкинула шприц в сторону. А он сел, не понимая, что происходит.

– Я сплю? Ты снова здесь?

– Нет.

Ласково произнесла я и погладила его по лицу. И он понял...

– Ты меня нашла.

И принялся бешено целовать мое лицо, лоб, нос, щеки, губы.

– Едем отсюда.

Мы сели в тачку Полины.

– Давай пока поедем ко мне, а там решим, что делать.

Я кивнула. Он взял меня за руку. Мы ехали по утреннему Питеру в неизвестном мне направлении. Мне было наконец так спокойно... меня укачало, и я уснула.

Я открыла глаза и поняла, что мы не у дома Эдгара. Мы были на нашей секретной базе. Я повернула голову налево и увидела дуло пистолета, направленное прямо в мою голову.

– Выходи из машины.

Я пыталась успокоиться.

– Что ты творишь?

Я все поняла.

– А как же мы? КАК ТЫ МОГ?!

Он смотрел на меня стеклянными глазами.

– Выходи из машины.

– Хорошо...

Я смиренно вышла. Наши ребята уже выскочили на улицу.

Они замерли.

– Оружие на землю, мордой в пол.

Парни мялись.

– Выполнять!!!

– Хорошая девочка.

Я заметила вторую машину, из нее вышел Горский со своей женой.

– Здравствуй, Алеся. Очень рад, наконец, лично с тобой познакомиться.

Женщина молча оценивающе меня рассматривала.

– А мне не очень приятно. Скорее омерзительно.

– Где моя дочь?

– Эта сука убила ее!

Старый козел подбежал ко мне и врезал со всей силы по лицу.

– Бьешь, как бабка!

– Заходим!

Мы вошли внутрь.

– Веди нас к главному тайнику. Сегодня мы уничтожим твоего отца, МЫ будем управлять всем этим! Будешь хорошей девочкой, оставим вас в живых.

– Я сделаю все, что скажете. Только не убивайте отца...

Я привела их к главному ангару. Горский подошел к кодовому замку и вопросительно взглянул на Эда.

– Дата ее рождения, только плюс десять лет.

Код введен, лампочка загорелась зеленым.

– Кодовое слово! Говори!!! Как звали того сраного кролика?

*****

Полгода назад. Кабинет Шумилова.

– Папа!

Я счастливая забежала в кабинет к отцу.

– Я нашла! Нашла!

– Говори скорее!

У Горского любовница уже двадцать лет. И у них сынок. Настоящий ублюдок. Компьютерный гений и химик по совместительству. Я нашла их лабораторию, где они превращают наркотики в средство управления людьми.

– Да... это тебе не тупая Полина... с ним надо быть осторожными.

– Надо сделать так, чтобы он лично был заинтересован. Его надо спровоцировать провести эксперимент со мной причем самому лично!

Отец вскочил со стула.

– Ни за что, это очень опасно. Мы сами не знаем, что это такое.

– Значит будем импровизировать.

Он все еще сомневался.

– Папочка, мы в шаге от них. Надо только наживку.

Он подумал.

– Сейф, я расскажу Полине о якобы секретном тайнике. Что с его помощью можно избавиться от нас и взять власть над нашими отрядами. Но для нашего умника нужна мотивация.

Отец изумленно кивнул.

– Они называют это «клеткой».

– Что ж, операция «Клетка для принцессы начинается».

Только помни, никому никогда не верь, особенно себе.

*****

Наше время. Алеся.

– Кодовое слово! Говори!!! Как звали того сраного кролика?

Я взглянула в его глаза цвета винограда.

– Кролик.

– Кролика звали Кролик?

Я кивнула.

– Тупизм.

Он молча ввел код. Дверь распахнулась.

– Наконец-то!

Как только мы вошли, в помещении зажегся свет.

– Твою ж мать, – сорвалось с лживых губ малыша.

Глава 15. Поцелуй

Накануне в палате интенсивной терапии. Данила.

Я направляю пушку на гребанную сестру. Я не позволю ей забрать мою русалку.

– Алеся не слушай ее!!!

«Поверь мне прошу, тебе угрожает страшная опасность».

Я говорил ей своими глазами.

«Умоляю поверь мне».

Я прочитал в ее взгляде.

«Я знаю».

Она слегка кивнула и подмигнула мне. Выстрел. Дротик пролетел по касательной по моей шее, оставляя лишь порез. Я театрально схватился за шею и упал.

Как только девушки покинули палату. Я подбежал к Анюте. Пульс в норме. Крепко спит. Я положил ее на кушетку и стремительно выбежал прочь.

По пути к парковке я набирал номер Андрюхи.

– Где ты?

– У Шумиловых, Анята в порядке?

– Бармен да, спит как ангелочек.

– Подъезжай сюда.

Я дал по газам. Так быстро я не ездил никогда прежде и после тоже.

*****

Алеся.

Я стояла и улыбалась. Все вышло четко по нашему плану. Тщеславие наших врагов оказалось сильнее осторожности и предусмотрительности. Плюс рядом не было верных и умных союзников. Их погубило желание объять необъятное, не имея слаженной команды.

Перед нами стояли папа, Андрей, семь моих элитных бойцов и, конечно, же мой бармен.

– ТЫ!!! Ты все знала! Ты все спланировала!

– Да, малыш.

Я врезала ему между ног и вывернула руку.

– Ваши шаги были настолько предсказуемы. Когда ты спрашивал, где я, когда ты сказал про линзы. Цвет глаз твоей матери я запомнила навсегда в тот момент, когда я убила ее на электрическом стуле.

– Ты – тварь!!!

Я выбила пистолет, и он улетел в сторону.

– Слабак!

Я сильнее скрутила мерзавца и прижимала к полу ботаника.

Когда он оказался лежа на полу, я села на подонка сверху, нагнулась к его уху и прошептала.

– Для девственника ты слишком хорошо лижешь, малыш.

Хрусь. И свернула его шею. Горский пятился назад в ужасе. А я подошла к Даниле и встала рядом. Мы перешепнулись.

– Спасибо, что поверила мне...

– Это тебе спасибо...

Жена главаря тоже ушла и встала на нашу сторону.

– Миша, прошу тебя. Опомнись! Сдайся! Все кончено.

– Да, Миша. Послушай жену, – вступил в разговор отец.

– НИКОГДА!

Горский рванул за пистолетом Эда и навел его на нас.

– Это не разумно. Наши ребята завалят тебя, как только ты выстрелишь.

– Я знаю... я знаю... Но хотя бы одного из вас я утащу с собой на тот свет. Я все равно уже покойник. Мои партнеры не простят мне такого провала.

Он водил пистолетом, выбирая жертву.

– Что ж, сынок. Ты не получишь своей свободы.

И нажал на курок.

– НЕТ!!!

Мои ребята открыли огонь одновременно с безумцем, превращая его в решето.

А я смотрела как в замедленной съемке женщина закрыла собой Данила, получая ранение.

– Мама!

Она его мама. Теперь весь пазл сложился в моей голове, кто такой этот бармен.

– Мама, мамочка, говори со мной.

Он держал ее у себя на руках. Подбежал Андрей и начал накладывать повязку. Но кровь бежала очень быстро.

– Везите ее в ближайшую больницу, – скомандовал папа.

– Даниил, прости меня. Умоляю. Хотя бы сейчас. Прости.

Я люблю тебя и всегда любила... я была с этим ублюдком, чтобы спасти тебя... это такая боль... что теперь с тобой будет...

Она теряла сознание. Данила поднял ее на руки. Он, Андрей и один из наших ребят повезли попытаться спасти ее.

Я хотела рвануть за ними, но отец взял меня за руку.

– Мы едем домой.

*****

Прошла неделя.

Отец зашел в мою комнату. Я читала книгу, свою любимую.

– Ну что Алеся в стране чудес. Я готов исполнить любое твоё желание.

Я не задумываясь сказала.

– Отпусти меня. Я хочу жить своей жизнью, а не твоей.

Отец грустно улыбнулся.

– Я знал, что этот день когда-нибудь настанет.

Он опять хитрил со мной.

– Ты что-то знаешь о ребятах?

– Конечно. Андрей с понедельника работает у меня.

Управляет элитным отрядом.

– Моим?

Папа кивнул.

– Господи, ты знал!!! Ты все знал! Ты – удивительный че-

ловек.

Я крепко обняла его.

– Кстати, Ворошилова везут в Сирию. Они уже проехали Москву. Он взял вину за друга тоже на себя.

Я открыла рот.

– Так что у тебя мало времени, Леська. Лети быстрее пули.

*****

Данила.

Я еду на бронированной машине на долгожданную встречу с судьбой, от которой я прятался семь лет. Я ни о чем не жалею. Только скучаю по друзьям и по... русалочке. Я усмехнулся сам с собой.

– М-да уж. Вот это девушка.

Но вдруг я услышал знакомый рев двигателя. Как будто мой мотоцикл пронесся мимо и скрылся впереди. Бред.

И тут раздался хлопок. Машину начало кидать из стороны в сторону. Пробиты шины. Мы встали. Я слышал шум, какие-то крики, и вдруг задняя дверь распахнулась.

– Ариэль...

– Ну привет, бармен.

*****

Две недели спустя.

Пожилая женщина подъехала к своему дому в первый свой день после выписки из больницы. Она, как всегда, проверила свой почтовый ящик.

– Опять пусто.

Но вдруг она нащупала клочок бумаги. Она достала маленькую записку и прочла ее вслух.

– Мама, я тебя прощаю.

*****

Одним вечером. В ресторане.

Две парочки ужинали в ресторане, шутили и непринужденно болтали.

– И все же, что вы такого натворили, что вас депортировали обратно на Родину?

– Мы же договорились больше не возвращаться к прошлому.

Но Алеся состроила Дане ангельские глазки, и тот сдался.

– Пожа-а-алуйста.

– Ладно. Мы устроили диверсию. Мы же были инструкторами. А эти безбашенные смертники уже надевали пояса, на которых мы поменяли время на таймере. Они хотели ворваться в город и взорвать его изнутри. А взорвались по пути.

– Так вы – герои, получается. За что вас казнить?

– Ну это не отменяет наших предыдущих грехов, так скажем.

– А вот главарь нашего подразделения был потенциальный партнер Горского. И вот он передал нас оттуда еле живыми в обмен на возможность проникнуть своими гнилыми щупальцами в нашу страну.

Девушки тяжело вздохнули.

– Значит, он спас вам жизнь.

– Да, чтобы мы делали самую грязную работу для него задаром. Он собрал самый отвратительный коктейль зол всего мира из разных концов света, а с силой Шумилова он бы стремительно превратил страну в руины, а людей в обдолбанных рабов.

Данила начинал злиться.

– Тише, терминатор.

– Ты – великий спаситель человечества, Даниил Ворошилов!

Алеся хихикнула, и получила щипок в бок.

– Не смейся надо мной. Это все очень серьезно.

– А то что?

– А иначе я тебя сейчас поцелую.

Девушка замерла, и сердце ее забилось как у крольчонка.

Неловкое молчание прервала Анюта.

– А мы женимся.

– Поздравляю!!! – Алеся обняла счастливую невесту.

– Так что, как хотите. Но мы ждем вас на свадьбу.

– Тогда нам придется вернуться, – загадочно произнес Даниил.

Молодые люди рассмеялись. Вечер был окончен, пары попрощались и разошлись.

Алеся и Данила стояли на парковке, не зная, как им расстаться и расставаться ли.

– Так что? Как насчет поцелуя?

Девушка замерла.

– Я... я... Данила, я не та, кто тебе

Но он решительно наступал.

– Я – плохая... очень.

– Я тоже.

Еще шаг, и он вплотную, и его руки обняли ее за талию.

– У меня прескверный характер.

– Стоим друг друга.

Девушка смотрела в разноцветные радужки и понимала, что, если она поцелует этого мужчину, она будет навеки его, а он будет принадлежать ей. Но на самом деле она жаждала этого уже давно, просто боялась себе в этом признаться. Поэтому она встала на носочки, прильнула к его губам и поцеловала.

– Теперь надо решить, куда нам направиться.

– На всю жизнь в бега? – подмигнула девушка.

– С тобой я готов бегать дольше.